
Рея Грей
А бездна
смотрит в ответ...
18+

Рея Грей

А бездна смотрит в ответ...

«Автор»
2026

Грей Р.

А бездна смотрит в ответ... / Р. Грей — «Автор», 2026

Когда бывший капитан космофлота Алексей Бернатов прибыл на маленькую планетку К-А-17, он ожидал чего угодно, но только не заброшенной базы посреди бирюзовых лесов, не маленьких, поклоняющихся дриадам существ, не магии, которая оказалась сильнее привычных технологий, и уж точно не вселенской войны, развязанной культом сумасшедших, решивших, что вызвать бога - хорошая идея.

© Грей Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. 11
Глава 3. 17
Глава 4. 28
Глава 5. 33
Глава 6. 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

А бездна смотрит в ответ...

Маленькая база на планетке К-А-17 встретила Бернатова непривычной после шумных городов тишиной, и бывший командир сорок первого отряда пятой флотилии выдохнул сквозь зубы. У поста никого, вокруг за забором из колючей, наполовину заржавевшей проволоки тоже ни души не видно, а положенные каждому защитному поселению оборонительные лазерные и пси-квантовые установки смотрят своими пустующими дулами в зеленоватое небо планетки. Даже дураку ясно, что заряд у них на нуле достаточно давно. Алексей Бернатов, как и следует армейскому командиру, закрыл на все глаза и прошел мимо опущенного шлагбаума на территорию тринадцатого заповедника, где кроме огромного леса, занимающего примерно восемьдесят процентов территории, было три более-менее крупных озера и одна деревенька на берегу текущей в пределах зоны речушки «шайга». И ничего больше. Даже дорога до этого отшиба – военного объекта, - состояла преимущественно из ям и колдобин, ни один гравицикл не справился бы. А его еще и с космопорта не забрали, и добирался Бернатов до места своей новой службы не пару часов, а несколько дней. На перекладных.

Дорога на территории базы мало отличалось от своего сородича за ее пределами. Те же ямы и выбоины, кое как залатанные лет пять назад землей и камнями, не исключено, что отобранными у местных: маленьких ксеносов, которых в Арторе звали просто – гномами. Или, официально, шали. Эти существа были крайне миролюбивой и незлобивой расой, однако их планета оказалась богата ресурсами, отчего маленькому народцу пришлось сильно, очень сильно потесниться. И даже спустя несколько столетий, когда ресурсов на К-А-17 больше не осталось, Артора не спешила выпускать шали на волю из заповедных зон и возвращать им планету. Да и маленькие существа тоже не торопились отвоевывать свое, опасаясь вооруженных до зубов людей, как огня.

Бернатов, перепрыгивая местами через самые глубокие ямы, не без труда добрался до низенького домика-казармы и, не церемонясь, распахнул дверь. Внутри замызганного, потрепанного временем помещения царила такая же глухая тишина, как и всюду. База казалась мертвой. Хотя, по официальным документам, на ней числилось по крайней мере двадцать служащих. За исключением командных чинов. С ними было порядка тридцати человек. Плюс обслуживающий персонал.

Но сейчас база пустовала, и, глядя на общую степень разрухи, Бернатов пришел к разумному выводу, что положенного количества людей на ней не проживало уже пару тройку десятилетий. Он зашел внутрь – дверь за спиной протяжно заскрипела, закрываясь, гулко ударились друг о друга наполовину прогнившие линии гермошвов. Свет не включился автоматически, как это бывает на нормальных базах, и какое-то время сосланный капитан стоял в темноте. Перед ним стелился короткий коридор с двумя дверями на конце: ведущей в жилые комнаты и в штаб, но ни из-под одной из них свет не пробивался, даже намека на тоненький лучик и чужое присутствие не было. Бернатов подошел к той, что вела в жилые комнаты. За дверью оказался еще один коридор, на этот раз ветвистый и извилистый. По обеим его стенам уродливыми рудиментами выступали двери в жилища штабных офицеров и служащих, но сколько бы капитан не открывал их, за каждой обнаруживалась одна и та же удручающая картина: пустота, пыль, покосившаяся сдвинутая мебель и полное отсутствие жизни. Бернатов обошел почти весь корпус, отчаявшись найти хоть кого-нибудь и почти смирившись с судьбой единственного жителя базы. Но ноги и коридор вынесли его в кухню-гостиную. Здесь, в соединенном неумелой рукой (путем простого сноса перегородок) пространстве жизнь определенно была, и даже не в виде плесени и червей, как можно было ожидать, а в виде вполне себе обычной женской особи.

Бернатов застыл в проеме без двери, хотя остатки петель все еще уродски вываливались из косяка, и опешил. Он давно не чувствовал себя так неуютно, и сейчас это чувство сразило

его наповал впервые за много лет службы. Потому что стоящая на кухне женщина в широких штанах и высоких ботинках, в одном малиновом топе вписывалась в обшарпанные зеленые стены кухоньки и штаба куда лучше него: хотя сам капитан тоже при параде не был.

Женщина стояла у допотопной электрической плиты и, не торопясь, наливала в кружку из пузатого такого же древнего чайника кипяток. На столешнице рядом с ней лежал пакетик с чем-то желтовато-серым, похожим на печенье, видимо местная сладость, а с другой стороны чуть криво высилась открытая мятая жестяная банка. Женщина стояла к Бернатову спиной, поэтому бывший капитан смог рассмотреть ее почти во всех подробностях: широкие плечи, накаченная спина и руки, без труда удерживающие на весу тяжелый и горячий чайник. Широкая стойка выдавала в ней опытного бойца, а в затертых свободных штанах пусть и с трудом, но все же угадывалась камуфляжная форма десанта.

Бернатов негромко постучал по косяку, и женщина резко обернулась. Ее коротко стриженные волосы на секунду взметнулись, приоткрывая бледные шрамы, охватывающие лоб и затылок.

«Концлагеристка» - понял Бернатов и шагнул в комнату под внимательным взглядом.

Он не проявлял никакой враждебности, но женщина, без сомнений, была готова вылить на него весь кипяток. Боевые привычки выходцев Далтийских лагерей исчезали только спустя десятилетия активной психиатрии и перекройки сознания. Бернатов искренне порадовался за себя, когда, даже спустя несколько шагов безмолвного вторжения на чужую территорию, его лицо все еще не облезало лоскутами обваренной кожи. Не отводя взгляда, он снял с головы фуражку, положенную званием, и опустил ее на стол: приглашение к разговору. Женщина его приняла и резковатым движением опустила чайник обратно на плиту, а кружу отставила в сторону.

- Капитан Алексей Бернатов, – представился он, протягивая женщине руку ладонью вверх. – Теперь командующий охраной тринадцатой заповедной зоны.

- Магаси, – немного подумав, женщина хлопнула его по руке и тут же отошла на шаг. – Магаси Затари.

- Без звания? – Поинтересовался Бернатов, уже подозревая ответ.

- Да, – Магаси смерила бывшего капитана внимательным взглядом, и, судя по тому как нахмурились ее брови, вынесла ему какой-то свой, лишь ей понятный вердикт. Бернатов волей-неволей напрягся. Не хотелось бы вступать в конфликт с единственной живой душой и портить себе и без того уныло выглядящее будущее. Однако ничего не произошло. Магаси подхватила со столешницы кружку, а второй рукой кинула бывшему капитану пачку печенья. Бернатов поймал ее и задумчиво присмотрелся к сероватому лакомству.

- благодарю, - кивнул он и магаси кивнула в ответ. – так, а есть на базе кто-то еще?

Наконец задал он волнующий его с самого прибытия вопрос.

Магаси отхлебнула чаю.

- Паша придет через тридцать минут, - сказала она и села на один из стоящих подле стола стульев. Бернатов медленно сел напротив.

- А Павел?..

- Увидите, – оборвала Магаси все дальнейшие вопросы и выудила из кармана маленький стальной прямоугольник. Тот засветился, когда женщина нажала на корпусе какую-то малозаметную кнопку, и Бернатова осенило: смартфон! Допотопный раритет времен террианской экспансии двадцатых столетий! Он едва не подавился печеньем, весьма неплохим, к его удивлению, и изумленно смотрел, как Магаси что-то листает на экране старого, как свет, прибора. Однако заглядывать в него он все же не стал - и тянуться через весь стол неудобно и приличие не позволяет. Поэтому бывший капитан флота просто стряхнул с запястья в ладонь автоматически расширившуюся полоску электронного браслета и перед ним тут же высветился голо-

графический экран с начальной страницей, блеклыми иконками приложений и закрепленных ссылок. Бернатов посмотрел в нижний угол, не находя там привычного значка связи.

- У вас есть сеть? – Спросил он, и Магаси бросила в ответ безразличный взгляд.

- Нет. Сети нет, – ее пальцы летали по экрану, и были причиной ей не верить. Что ж, вздохнул про себя бывший капитан, местным по душе он явно не пришелся.

Бернатов встал, оставляя на столе наполовину пустую пачку и кивнул.

- Тогда осмотрю базу.

Магаси пожала плечами, не отрывая глаз от экрана, а капитан огляделся. Сбоку чернела еще одна ведущая куда-то дверь, и именно к ней он и направился. Тяжелая пластиковая конструкция, обитая тканью и железными гвоздями, протяжно скрипнула, оставив на полу чёрный дугообразный след. Бернатову пришлось навалиться на нее всем телом, чтобы сдвинуть хотя бы немного. Магаси за его спиной фыркнула. Наблюдает, значит. А еще Бернатов сделал вывод, что этим ходом не пользовались, предпочитая тот, откуда он и пришел. Видимо поэтому дверь и снесли. Что б не мешала.

В длинном коридоре света не было, как и в остальных частях базы, но еще здесь не было окон. Кромешная темнота. Бернатов нажал кнопку браслета и под ноги ударил белый луч фонарика. Настроив угол рассеивания, он огляделся. Да, проходом не пользовались достаточно давно, а все темные двери были наглухо заколочены. Подергав ручку одной из них, Бернатов пришел к выводу, что их еще и заперли.

Он неторопливо двинулся вперед.

Плитка кое-где откололась, обнажая уродливые внутренности раскореженных проводов. Когда-то здесь было и электричество, и сеть. Всевозможные сети.

«Мда» – подумал про себя Бернатов, разглядывая очередной пролом в полу.

Это был выход в штаб.

Коридор расширился, превратившись в круглую залу, по стенам которой чернели двери, кое-где даже остались целые таблички с именами командиров. Кабинеты начальства нынешним охранникам были без надобности.

Бернатов наобум толкнул одну из не заколоченных дверей, и та поддалась. Он навалился на нее плечом, ноги скользили по пыльной плитке, но сил все же хватило, и дверь с неохотой отъехала. Капитан протиснулся в образовавшуюся щель и громко чихнул. Внутри стоял мертвый затхлый воздух. Чихнув еще раз, Бернатов закрыл нос рукавом и спешно зашагал к окну. То было заколочено, и доски сидели слишком крепко. Подергав несколько самых ненадежных, Бернатов окинул комнатку взглядом в поисках чего потяжелее, но его ждало разочарование: кабинет был вылизан подчистую – никаких личных вещей, только мебель. А кидать в заколоченное окно стул было как-то глупо. Бернатов вздохнул и тут же поплатился за свою ошибку: пыль защекотала легкие, и бывший капитан оглушительно кашляя поспешил покинуть заброшенный кабинет.

В коридоре он снова огляделся, но иной дороги, кроме той, что привела его в полукруглый тупик, не оказалось. Пришлось идти назад. Бернатов вышел в кухню, но Магаси там уже не было, как и ее кружки, только чайник стоял на плите, даже пачка странного печенья исчезла. Бывший капитан подошел к столу и зачем-то провел по нему рукой. Ни пылинки. Он обошел остальную кухню, но вся она была пусть и не вылизана до идеала, но хорошенько вымыта и держалась в чистоте. Бернатов сомневался, что уборка была в стиле Магаси – та выглядела слишком сильной женщиной для такого. Павел? Он покачал головой. Когда его переводили в эту могилу жизни, выдали список здешних служащих, но этого имени Бернатов в нем не видел. По крайней мере в списке командования. Рядовой? Тогда почему Магаси ссылалась на него?

Бернатов вышел из кухни. Вопросов у него появлялось все больше и больше.

Проходя по коридору, он заметил чуть приоткрытую дверь – то была комната Магаси, - но стучать или заходить внутрь не стал. Лучше было дождаться Павла и все как следует разузнать,

получить доступ к сети и отправить начальству отчет. Последнее – опционально, в каждом болоте водятся свои черти, и не о все тварях стоит знать верхам. Бернатов не привык рубить с плеча, а двадцать лет службы научили осторожничать. Впрочем, не настолько, чтобы не оказаться на выселках с волчьим билетом. Но тут сам виноват – не подумал.

Дверь базы захлопнулась, и бывший капитан поднял голову к зеленоватому тяжелому небу. Снаружи то и дело поднимался слабый теплый ветер, вдалеке шумел лес, ревел мотор.

Мотор?

Бернатов повернулся на звук и, прислушиваясь, зашагал в ту сторону. Рев доносился с противоположного конца базы, где, теоретически, находились земли гномов, но пока капитан видел лишь верхушки деревьев и теряющуюся меж стволов накатанную дорогу. По ней-то и несся железный конь. Его всадник ловко маневрировал между ям и кочек, пролетая мимо некоторых на безумной скорости. Такой же безумной, как и его транспорт.

Мотоциклы Бернатов видел лишь на страницах энциклопедий.

Всадник его заметил. Стал постепенно сбрасывать скорость, чтобы, пролетев мимо высоких распахнутых ворот, круто затормозить перед самым его носом. Бернатов разогнал поднявшуюся перед лицом пыль, пока мотоциклист глушил мотор и стягивал с себя треснутый шлем.

- Опа-па, – были его первые слова, при виде сероватой формы и полосок на правом плече. – Капитан, да?

Всадник ловко перемахнул ногу через мотоцикл, кинул небрежно шлем на сиденье и протянул Бернатову ладонь. Не вверх открытой частью, нет, перпендикулярно земле. Бернатов не сразу понял, что тот предлагает ему пожать руки - изжитый террианский жест. Капитан на него ответил. Пусть и едва не облажался с непривычки.

Хватка у мужчины была крепкая. Бернатов бы даже сказал, стальная. А глаза пронзительные. Серые. Они смотрели прямо в душу, и явно привыкли к смерти. Даже взорвись сейчас голова Бернатова кровавыми брызгами, этот человек бы и не моргнул. А потом вытер бы ладонь о штанину и, переступив через труп, пошел по своим делам. Такими были его глаза.

- Да. Капитан. А теперь начальник зоны.

- Вот как, – мужчина хмыкнул и отпустил руку. Он не выглядел изумленным, скорее позабавленным. И совсем скоро Бернатов понял причину такого отношения.

- Избавились от вас, капитан, – улыбнулся мужчина, охлопывая карманы. В одной нашлась серо-коричневая самокрутка, во втором – электрическое огниво. Мужчина закурил, совершенно не стесняясь старшего по званию.

- В эту дыру ссылают только смертников.

Бернатов нахмурился.

- Почему?

- Да как же? – Мужчина передернул плечами. - Видели уже. База вмещает человек сто. Формально держат на ней тридцатерых. А по факту нас здесь двое. Будете?

Он протянул Бернатову зажженную самокрутку, но капитан покачал головой.

- Как знаете, – его отказ мужчину мало смутил. Его вообще мало что смущало, в отличии от капитана, у которого руки так и чесались вытрясти из начальства, что же за ерунда твориться на К-А-17, но лишняя спешка до добра никогда не доводила.

- Что ж, – Бернатов окинул взглядом забор и ворота перед ними. – Как я могу к вам обращаться?

Мужчина выпустил в небо дым.

- Паша, – лениво мазнул взглядом по стоящему рядом. – А вы?

- Алексей Бернатов. Капитан сорок первого отряда пятой флотилии, – он усмехнулся. – Как я понял, вы тут без званий.

- Магаси рассказала? – Павел улыбнулся, лениво затягиваясь крайне дурно пахнущим дымом. – Да. Когда живете вдвоем, как-то не до званий.

Бернатов уцепился за новую ветку разговора, как за спасательный круг. Он уже о открыл было рот, чтобы задать интересующие его вопросы, как браслет на руке тихо пиликнул.

- Забавно, - пробормотал он, удаляя очередное рекламное сообщение. – А Магаси сказала, что сети нет.

Стоящий рядом мужичина подавился дымом, а откашлявшись, открыто рассмеялся.

- Ну, она не сильно то и наврала - сеть тут работает только с этим, – Павел потянулся к одному из карманов и выудил оттуда небольшой голубоватый камушек. Бернатов такой видел впервые в жизни. – Держите.

Он перекинул камень Бернатову, и тот коротко отблагодарив, убрал его в карман.

- Павел, - заговорил он спустя мгновение, самое время задать вопросы.

- Паша.

- Хорошо, Паша, а как вы тут…

- Как я тут оказался?

Бернатов кивнул, и его собеседник расплылся в улыбке.

- Как и вы. Меня перевели. – Он затянулся. – Давно было дело. Уже и не помню за что. Но на К-А одна дорога: оказался здесь – значит чем-то не угодил вышестоящим.

Павел подмигнул.

- Вы же им точно чем-то не угодили, да?

Он рассмеялся, и Бернатов неуютно поежился.

- Вы говорили, что сюда ссылают только смертников…

- А, - Павел затянулся. – Ну да. Может и вы скоро пополните их ряды.

- Это угроза?

- Почему же? – Павел искренне рассмеялся. – Просто опыт. Иначе, как думаете, где остальные двадцать восемь положенных человек?

В его взгляде скользнула сталь. Резанула Бернатова по лицу, диким псом вцепилась в штанину формы. Павел был псом. Хорошо натасканным злым псом. А приручать собак Бернатов умел.

- Объяснитесь?

Павел растекся в улыбке, качнулся с пятки на носок.

- Нет, – он засунул в карманы руки и прямо посмотрел на Бернатова. С лица враз исчезла всякая расслабленность. – Нет, Алексей. Сами до всего дойдете. Человек вы умный, хоть и селенит. А пока, мой вам совет, не ходите в лес, и в жизни все сложится. К слову, где ваши вещи?

- Оставил у входа, – Бернатов махнул рукой в сторону казармы, и к Павлу вернулся веселый настрой.

- Вот как, – он улыбнулся и, обогнув капитана, направился к дому. – Пошли тогда. Покажу, где у нас что.

Бернатову не оставалось ничего, кроме как молча пойти следом. Павел шел впереди напролом, нисколько не считая нужным обходить ямы. Он шагал прямо по ним, и бывший капитан с усталым изумлением отметил еще одну неожиданную находку в этом захолустье: десантные ботинки с антигравом.

То древности, то последние новинки.

Местечко все больше и больше походило на нелепо снятый фильм. То тут ляп, то сям.

Они завернули за угол какого-то строения, и Бернатов едва не споткнулся. Туалет. Туалет на улице! А рядом подвешенный к деревяшке умывальник.

- Павел…

- Паша.

- Паша. Это что…

Впереди идущий пожал плечами и остановился подле невысокого бревенчатого домика или пародии на него, поскольку строение было сделано либо для гномов, либо детей – оно доходило Бернатову, максимум, до груди.

Павел откинул крышу домика, и Бернатов увидел висящее над бездной ведро на веревке.

- Великий антиграв… - он повернулся к улыбающемуся от уха до уха Павлу. – Это колодец, да?

- Ага, – тот захлопнул крышку и довольно облокотился о домик. – Колодец. Туалет и умывальник на улице. Электричество есть только в доме, на кухне, на другие помещения его не хватает.

Бернатов понял, что попал. По полной программе.

- Павел…

- Паша.

- Паша, скажите честно, здесь нет людей, потому что все сбежали?

Мужчина как-то странно усмехнулся, и его взгляд снова превратился в обагренную кровью сталь.

- Ни одного сбежавшего отсюда вы не найдете. И сами не сбежите.

- Почему?

Павел пожал плечами и повернул голову к лесу за оградой.

- Проще будет показать, но нужно время, – он говорил спокойно, даже немного задумчиво, и Бернатов посмотрел в ту же сторону.

Лес колыхался. Едва заметно с такого расстояния, но капитан был готов поклясться, что в тихую безветренную погоду ветки и кроны едва видимо покачивались. Словно весь лес шевелился. Словно он жил.

В голову так не вовремя полезли слухи об этой планетке.

- Ну ладно, – Павел тряхнул головой и с улыбкой посмотрел на бывшего капитана. – У вас наверняка просто прорва дел, так что закончим на этом. Где кухня знаете, воду и туалет я вам показал, комнату можете выбрать любую, располагайтесь и добро пожаловать, как говорят.

Он оттолкнулся от колодца и, засунув руки в карманы, широким шагом направился к дому. Бернатов спустя мгновение пошел за ним, то и дело поглядывая на внезапно ставший угрожающим лес.

Шали называли гномами не просто из-за низкого роста. Ходили слухи, что эти существа владели магией. Сомнительно, верить в такое в тридцатом веке, но фантазеры существовали всегда. К тому же, в лесах К-А-17 пропало слишком много людей, из-за чего их никогда не стремились изучать. Но в свое время все списали на агрессивные действия шали, пытавшихся защититься от человеческого вторжения. Доказано это не было. Но ведь и магию не докажешь.

Зябко поежившись, Бернатов подхватил с крыльца огромный рюкзак с сумкой и нырнул в полумрак знакомого коридора.

Как бы он не противился, это место должно было стать ему домом.

Глава 2.

Вымытая комната по соседству, как оказалось, с комнатой Павла и через две от комнаты Магаси, грела душу едва ощутимым теплом нового, пока еще не освоенного дома. Бернатов уже раз двадцать менял мутную воду в ведре на чистую, а пыли на мебели и стенах меньше, как будто, не становилось. Зато теперь, когда последняя частичка пространства была отдраена грубыми руками, бывший капитан флота мог наконец-то довольно выдохнуть и разогнуть уставшую спину.

В дверь стукнули, и Бернатов обернулся. На пороге, держа в руках стопку постельного белья, стояла Магаси.

- Вот. – Она протянула его Бернатову. – Я перетряхнула.

- Спасибо.

Коротко кивнув, женщина скрылась в коридоре, а Бернатов уткнулся в белье носом. Оно все еще пахло пылью и спертым воздухом, но выглядело и правда так, будто его только-только вытряхнули. Да и пятен на нем не было.

С тихим вздохом капитан принялся стелить постель.

Старый матрас нашелся в шкафу в свернутом виде и был относительно нормальным – не в счет въевшиеся от времени пятна и пара болезненно выпирающих пружин. С одеялом и подушкой оказалось сложнее, Павел, которого бывший капитан поймал на кухне обворовывающим холодильник, очень долго думал, прежде чем с благородством истинного разбойника поделился своими.

Таких комплектов у него и Магаси было несколько. Поначалу женщина вообще не хотела иметь с Бернатовым никаких дел, и только когда Павел…попросил…она согласилась принести постельное. Хотя попросил в контексте странных отношений этих двоих было неуместным словом. Но Павел и не приказывал. просто… сказал. А Магаси сделала. Молча. Что, как успел сделать для себя вывод Бернатов, для нее мало характерно.

Все-таки Павел на этой базе был первым после бога и последним, исключая дьявола. Это наталкивало бывшего капитана на некоторые мысли, которые он пока не спешил оформлять даже в собственной голове. Успеет, если они правдивы, и лучше не рубить с плеча, если нет.

Закончив стелить кровать, Бернатов рухнул на нее даже не озаботившись переодеванием. У него было три комплекта повседневной формы и слишком мало личных вещей, а на этой базе все шатались в чем хотели. Не будет он вписываться в антураж. Хоть тресни.

Рука нащупала в кармане голубой камешек за секунду до того, как браслет завибрировал входящим звонком. Стряхнув его на запястье и выведя экран, Бернатов принял вызов.

- Да? – Устало пробурчал он в матрас, поворачивая голову.

- Вижу, обустроился. – С экрана на него смотрел Сергей Кашев, капитан сорок второго отряда и близкий друг. – Как объект?

- Это кладбище мира, а не объект. - Процедил Бернатов, выпрямляясь. – Ты просто не представляешь, что тут за порядки, Серж,

- Хо. – Кашев откинулся в кресле и подпер голову. – Рассказывай.

- Да тут на целую поэму хватит.

- Ну?

- Баранки гну. На базе всего два человека из положенных двадцати-тридцати, оборонка пылится, штабом не пользовались десятилетие, если не больше, нормальной техники нет вообще, все как из двадцатого века прислано.

- Ох ты ж. – Кашев подался вперед. Его пальцы намертво вцепились в ручки кресла. – Это как вообще? Чем бывший командующий думал?

- А он не думал. – Бернатов отмахнулся. – Нет тут такого. Руководит некий Павел. Без фамилии, без звания.

Видя как назревает у друга вопрос, он уточнил:

- Я не знаю кто это вообще.

- А второй кто?

- Магаси Затари. Она концлагеристка. Из Далтии.

Кашев ошарашенно упал на спинку кресла. Его взгляд намертво прилип к потолку корабля, и Бернатов терпеливо ждал, пока его друг переварит информацию.

Наконец Сергей потер руками лицо и выпрямился.

- Так. – Он что-то вывел на второй экран. – Дай мне подробности, и я отправлю отчет начальству. Это не дело.

Бернатов хмыкнул.

- Не дело. Но не посылай пока.

- Почему? – Кашев посмотрел на друга с искренним изумлением, а потом его лицо вытянулось в понимании. – Ты что…

- Ага. Не буду рубить с плеча, поживем-посмотрим. К тому же, Серж, я не думаю, что начальство здесь настолько безалаберно, что у них всего двое на охране стоят. Кажется, тут такие черти в этом болоте, что их просто не рискуют разгонять.

- Мда. – Протянул Кашев. – Во что же ты вляпался, Лёш. Даже зависть берет.

Бернатов хохотнул.

- Лучше подними мне отчеты по смертности на этой базе.

- Напомни-ка…

- Тринадцатой.

- Тринадцатой. – Кашев уставился во второй экран. – Ага… тринадцатой… смертность…

Его пальцы летали над голографической клавиатурой, и Бернатов мог наблюдать лишь за ними – угол обзора не позволял заглянуть в документы раньше ищущего.

- Во дела.

- Что?

Кашев листал файлы, то и дело удивленно присвистывая. Наконец он посмотрел на друга. Бернатов вздрогнул под его взглядом.

- Что?

- Убирался бы ты оттуда, Лех. И скорее бы.

- Настолько все плохо?

- Тебя добить?

- Давай.

- Девяностотрехпроцентная смертность за последнее десятилетие. А ты удивлялся, что их всего двое на базе. – Кашев развел руками. – Померли остальные!

Бернатов нахмурился. Как это – померли? А Сергей тем временем что-то снова колдовал в экране.

- Я переслал тебе доки. Может не все откроются, там доступ нужен. Так… А вот, все. Снял запреты. Получил?

Бернатов свернул камеру. Над иконкой почты и правда висел зеленоватый значок.

- Да. Спасибо.

- Не за что. – Кашев нахмурился. – Береги себя ток. Лады?

- Заметано.

Кулак закрыл всю камеру, и Бернатов накрыл его своим. Естественно, никакого прикосновения он не ощутил, за столько парсек-то, но на душе потеплело. Хоть один друг у него остался. А этого дорого стоит.

Связь оборвалась слишком внезапно, и Бернатов недоуменно уставился на камень. Тот раскалился и теперь отливал беловатым – видимо прямая связь слишком большая нагрузка для природного ретранслятора.

Бывший капитан свернул экран и отложил камень на тумбочку под окном – пусть остынет. В комнату постучали.

- Капитан. – В дверях появился Павел. – Есть не хотите?

- Хочу. – Бернатов поднялся, а Павел, хотя его не приглашали, шагнул в комнату.

- А вы обжились. – Он улыбнулся, окинув вычищенное пространство полунасмешливым взглядом. – Сложно было?

- Муторно. – Бернатов не стал вдаваться в подробности собственных мучений, но Павел все понял и так, поскольку негромко рассмеялся. Совсем по-дружески.

- Что ж. Поздравляю с началом ассимиляции в наших краях. Но пойдемте, Магаси как раз тоже садится.

Немало удивленный капитан послушно последовал на кухню.

Магаси и правда выставляла на стол тарелки, когда Павел с Бернатовым перешагнули через порог.

- Садитесь. – Она отвернулась к стоящему в углу холодильнику и, открыв дверь, что-то быстро оттуда вытащила. Это оказалась кастрюля, которую женщина тут же поставила в центр стола. Павел опустился на один из стульев, подтянул к себе тарелку, и, пока Магаси устраивалась справа от него, чуть приоткрыл крышку.

- Пахнет просто великолепно. – Он улыбнулся Магаси, но та на похвалу лишь безразлично кивнула и, забрав из чужих рук крышку, принялась разливать суп, а это оказался именно он.

- Спасибо. – Бернатов получил свою порцию и уже хотел было начать есть (холодным), но Павел жестом остановил.

- Подождите чуть-чуть. Сейчас нагреется.

Бернатов отложил ложку и с интересом уставился в тарелку. Приложил к ней руку. Сталь и правда нагревалась. Он перевел взгляд на Павла с Магаси.

- Это автоподогрев?

Павел с улыбкой кивнул.

- Химическая реакция запускается, когда в тару заливается жидкость - микроволновки у нас нет, да и энергии она жрет слишком много, а вот такие тарелки – манна небесная. Ну, - он макнул палец в суп. – Можно есть. Погрелось.

И они с Магаси принялись за еду. Бернатов, немного помедлив, тоже.

Суп оказался неплохим. Домашним. Хотя сваренные ингредиенты показались капитану незнакомыми, видимо что-то с местных полей. Бернатов с искренним наслаждением уплетал его за обе щеки, а когда Магаси, легко поднявшись, выложила на стол нарезанное мясо, отказываться не стал. То мало походило на привычные полуфабрикаты, которыми их пичкали в космосе, оно было в тысячу раз лучше.

Обед проходил в тишине, только ложки звякали о края посуды. Потом засвистел чайник, а Магаси с легкостью привычной хозяйки разлила по чашкам кипяток и выставила на стол то самое открытое печенье – Павел сразу же сгреб себе несколько штук. Женщина поставила в центр еще две коробки – с чаем и с кофе. Наличие последнего Бернатова обрадовало, и щедро закинув в кипяток две ложки, он тоже потянулся к печенью.

Когда кофе осталось примерно половина, капитан решил – пора. Он отставил чашку, едва не дернулся, когда поймал на себе опасно блеснувший взгляд Магаси. Женщина тоже поставила чашку на стол, только руки не отняла. Вся ее поза говорила о готовности защищаться. Бернатов мог лишь вздохнуть.

- Павел.

- Паша. – Поправил его в очередной раз мужчина, не убирая чашки ото рта. – Вы хотите поговорить о службе, капитан?

Его взгляд, чуть-чуть скрываемый паром, блеснул не менее опасно.

Бернатов кивнул.

- Да. – Руки на стол, корпус чуть вперед – поза уверенности и готовности к схватке. Поза скрытой угрозы. Он заметил, как Магаси нахмурилась, как побелели костяшки сжатой на чашке руки.

- У нас за столом о работе не разговаривают, капитан. – Павел отставил чашку, вытер губы ладонью и в упор посмотрел на Бернатова. – Но если вы так хотите, то хорошо.

Бернатов едва заметно выдохнул. И откинулся назад.

- Хорошо. Тогда я прошу объяснений ситуации.

- Какой ситуации? – Бровь Павла неподдельно взлетела вверх, и они с Магаси переглянулись.

Капитан нахмурился. Ели эти двое будут комедию ломать…

Павел посмотрел на него. Чуть прищурился.

- Вы о том, что база по сути заброшена? – Он не стал увиливать. Не стал играть в непонимание. Только улыбка на губах заиграла новыми красками. – Ну я же говорил, капитан, вы все увидите. Нет мочи ждать?

- Да. Мне нужны ответы. Сейчас.

Магаси громко фыркнула и поднялась. Убрав со стола свою и Пашину посуду, она демонстративно прошествовала вон с кухни. Тарелку Бернатова она мыть не стала.

Павел рассмеялся. Хлопнула дверь.

- Капитан, капитан. – В его руках снова оказалась самокрутка. Щелкнуло огниво. – Что вы вообще знаете о К-А-17?

- Немногое. – Бернатов и правда не был спецом по иным мирам, так что о глубоких познаниях речи не шло. Но вот кое-какая информация у него имелась.

Павел выдохнул в потолок дым.

- Дайте угадаю. – Он скривился и съехал по стулу. – Шали, или гномы, безобидная сейчас раса аборигенов, которую надо содержать в закрытых зонах, чтобы те не добрались до человеческих городов. Так?

Павел мазнул по Бернатову безразличным взглядом и снова затянулся, не ожидая ответа. Он дал его сам.

- Так. Безобидная раса, которая, по слухам, в эпоху колонизации перерезала не одну дивизию и уничтожила не один десант. Что ж. – Он стряхнул пепел в выдвинутую из-под стола пепельницу. – Это правда, отчасти. Только вот людей убивают не аборигены. А леса.

Бернатов вспомнил шумевшие за периметром деревья.

- Леса?

- Ага. Самые настоящие магические леса.

- Чушь. – Капитан облокотился на стол. – Магии не существует.

Павел хохотнул.

- Не верите? Вот и остальные не верили. Гномы не управляют этими существами. Давайте… - Он задумался на мгновение, и серый пепел упал на скатерть. Ругнувшись сквозь зубы, Павел смахнул его на пол.

- Магаси меня убьет, если я прожгу скатерть. – Он, словно оправдываясь, улыбнулся и тут же снова стал серьезным. – Так вот. Назовем их дриадами. Знаете о таких?

Бернатов покачал головой.

- Это духи деревьев из террианского фольклора. Если верить мифу, дриады живут в лесах и защищают их. Тут… такая же схема.

- Получается, - капитан вперил взгляд в цветочек на скатерти. – Это еще одна раса?

- М… не совсем.

Бернатов поднял на собеседника тяжелый взгляд, но тот и правда выглядел неуверенным. Поморщившись, Павел стряхнул пепел и потушил истлевшую самокрутку.

- Я не силен в науке, капитан. Ну вот мы с вами кто? Вид в контексте своей планеты, раса в контексте межгалактических отношений. Шали тоже раса. И единственный разумный, как мы думали, вид. И были правы. Дриады разумны, но по нашим меркам находятся по уровню чуть выше собак. Ну или, правильнее сказать, на уровне ребенка лет шести-семи. Речи – определяющего признака разумности у них нет. Они общаются эмоциями. Жестами, мимикой. Осознают себя, но являются неотделимыми от дерева – своего дома и тела.

Павел в упор посмотрел на задумчиво сидящего Бернатова, и уголки его губ чуть приподнялись.

- Представляете, капитан, у этих существ нет тела.

- Значит их нельзя убить?

Павел мотнул головой.

- Можно. – Его тон стал меланхолично отстраненным. – Но я бы не стал. Ни за что и не при каких обстоятельствах.

Бернатов нахмурился. Выпрямился.

- Почему?

Собеседник хитро на него посмотрел.

- Вы когда-нибудь пробовали сражаться с целым лесом?

- Нет.

- Вот и не пробуйте. У вас нет ни единого шанса. Даже если будете жечь дотла все на своем пути, умрете быстрее, чем погибнет последняя дриада. А пока живет хоть одна – жив и лес.

- Ясно. Значит, подозреваю, экспедиции гибли из-за дриад?

Павел кивнул.

- А местный контингент?

- Тоже. – Мужчина заглянул в чашку и разочарованно отодвинул куда подальше. – Потому что местный лес защищает шали. Ото всех. И от людей в первую очередь.

- Он… - Бернатов почувствовал, как в горле встал противный ком. – Он убивает всех? Всех, кто в него войдет? Тогда как вы…

Павел его перебил.

- Лес трогает не всех. – Он поднялся, скрипнув ножками стула, подошел к чайнику, налил в кружку не успевшей остыть воды, бросил туда щепотку чая, и вернулся на место.

Какое-то время он сидел в тишине. Бернатов тоже молчал. Следующие слова должны были стать откровением, нитью Ариадны, способной провести его по оставшемуся сроку службы живым. И он ждал их с нетерпением приговоренного к медленной смерти в железном быке. Наконец Павел заговорил.

- Они убивают только врагов. – Он поднял взгляд на сидящего рядом. Свой тяжелый пронзительный взгляд. – И убивают безжалостно.

Бернатов вздрогнул. Перед глазами всплыли старые картины смертей. Увиденных им когда-то смертей.

На счастье, в чашке еще был кофе. Отхлебнув сразу половину, капитан опустил взгляд.

- Значит бывший состав базы…

- Был безжалостно уничтожен дриадами, как только сунулся в лес. – Павел пожал плечами и хмыкнул. – Вы ведь не знаете, что твориться у соседей, да?

Бернатов мотнул головой.

- Не интересовался.

- А вы поинтересуйтесь как живут другие базы. У них ведь и численность в порядке, и место получше обустроено. Да и с шали они не церемонятся. Догадываетесь почему?

- Там нет лесов?

Павел щелкнул пальцами.

- Бинго, капитан. Браво. Поймете, почему?

- Выжгли. Весь. Или только вокруг поселения, все же восстановить лес тяжелее чем удержать его от распространения. На крайний случай, если поселение находится в центре леса, можно прожечь дорогу, поставить вдоль щиты и расчистить территорию вокруг деревни.

Павел расхохотался.

Он смеялся долго, совершенно не стесняясь. Бернатов ждал.

- Хох. – Наконец отсмеявшись, Павел утер выступившие в уголках глаз слезы. – Просто великолепно, не понимаю, что вы у нас забыли. Вам бы в десятую или сорок шестую – там как раз таких, как вы, не хватает.

- Чтобы убивать? – Бернатов хлебнул кофе. Тот наконец закончился. – Нет уж.

Он отодвинул чашку в сторону и в упор посмотрел на собеседника.

- Нет, я свое отвоевал. К тому же, не по моей вере убивать безоружных.

- Хм. – Павел откинулся на стуле и скрестил руки. – На любой другой базе вас бы за такие мысли обвинили в симпатии к шали.

- Но они нам не враги.

- Не враги. Но вот только до сих пор их держат в лагерях, уж назовем это место своим именем. Не выпускают за его пределы, хотя планета изначально их. Не дают развиваться. По сути – шали военнопленные. А что конфедерация с такими делает? Правильно, стирает под корень. Вот и у шали сейчас два варианта – вымереть по-тихому, либо же поднять бунт. И зная, как обращаются с этими малышами в других зонах, я бы предпочел второе.

- Вооруженный бунт? – Бернатов во все глаза уставился на собеседника. – За такое в трибунал прямая дорога!

Павел посмотрел на него с легким прищуром.

- Я разве говорил, что боюсь этого? Или что служу конфедерации, как ее пес? Нет. – Он хмыкнул. Выпрямился, нависая над столом и даже над капитаном. – Я свое отслужил. Как вы, правда чуточку иначе. Мне теперь плевать на Артору и ее правила. Если эти милые гномы когда-нибудь поднимут восстание, я первым из людей займу их сторону.

Бернатов бессильно откинулся на спинку.

- Да вам жизнь не дорога… - Прохрипел он, а Павел в ответ зло усмехнулся.

- К черту эту жизнь. Умереть бы, да все не выходит. Нужен я им, собакам. Пока еще живым нужен.

Он встал. Сполоснул кружку и вышел, оставляя бывшего капитана наедине с собой.

Если раньше у Бернатова были какие-то сомнения, то теперь их не осталось.

С тихим вздохом он поднялся. Вымыл в тазике тарелку и кружку, убрал посуду в шкаф. Огляделся. За окном вдалеке виднелся проклятый лес. Голубоватые деревья недвижно стояли, но капитан так и ощущал в их немом взгляде откровенную насмешку.

Дриады, магия, гномы – все это походило на бред или сказки. Надо бы выяснить, что курит Павел, на здравую голову такой ерунды не придумать.

Уверившись в пока еще не сформировавшемся решении, Бернатов вышел.

Лес. Сперва он проверит лес.

Глава 3.

Он стоял у самого края базы. Сделай шаг, и ты за воротами. Один шаг отделял от неизвестности и опасности. Бернатов стряхнул в руку браслет, дважды нажал на одну из трех кнопок. Устройство тихо пиликнуло, мигнуло голубоватым огоньком и затихло, перейдя в спящий режим.

Глубоко вдохнув, капитан сделал шаг.

Ничего не произошло. Его не прошили лазеры, небо не устремилось вниз, намереваясь раздавить, а под ногами не разверзлась огненная бездна, из которой вылетали полупрозрачные зубастые твари. Нет. Ничего не изменилось, и ощутив прилив храбрости, он сделал шаг снова. И еще один. И еще.

Шагая по накатанной узкой дороге, Бернатов не отрывал взгляда от темной громады леса. Если задуматься, он не видел лесов достаточно давно. В космосе, на особо крупных флагманских кораблях и станциях иногда разводят сады для комфорта экипажа, но лес он видел впервые за двадцать лет.

Настороженность сменилась предвкушением, и Бернатов зашагал быстрее. По бокам дороги появились первые кусты и маленькие деревца. Тени стали гуще. Трава странного бирюзового оттенка, почти в тон небу, стала отливать мрачной лазурью. А еще он теперь слышал. Тихий звук на грани слышимость, морок, наваждение. Это был шепот. Бернатов замер у самого края и задрал голову вверх, к подпирающим небо кронам. Шепот обволакивал его. Тянул. Шепот пел и смеялся. Капитан чувствовал его опасливые взгляды, которые пока не превратились в гневные, но уже могли содрать кожу.

А еще он ощущал их. Легкое движение ветерка у самого носа. Шорох задетой штанины. Чье-то прикосновение к своей руке.

Он отдернул ладонь и шепот стал громче.

Рука медленно скользнула обратно.

- Я пришел с миром. – Бернатов смотрел на убегающую в лес змейку дороги, переводил взгляд от дерева к дереву. Словно повинуясь незримой силе, он вытащил из кармана несколько не съеденных печенек и медленно положил их на дорогу. – Я не причиню вам вреда. А вы не троньте меня.

Шепот хихикнул.

Бернатов перешагнул через подношение – зачем только взял? Для чего и кого все эти глупые ритуалы? Видимо в нем проснулась память предков со времен, когда человечество еще верило во всяких духов и богов. Страх перед неизвестным и необъяснимым – вот причина. Люди просто боялись. А он?

Капитан даже не заметил, что не дышит, пока кислорода не стало отчаянно не хватать, и рваный вдох оглушительной волной прокатился по пустоте.

Что-то заставило его обернуться. Бернатов посмотрел на место, где стоял секунду назад, и не увидел оставленного печенья.

«Птицы. Это все птицы».

Конечно. Всего лишь птицы.

Он зашагал по дороге, стараясь не отводить от земли взгляда. Посмотрит в сторону – ужаснется. Поднимет голову – сбежит.

Лес вокруг переливался голосами. Едва слышимыми, неразборчивыми. И эти голоса звучали отовсюду: из стволов, поднимались из травы, прятались в листьях, хрустели ветками.

Бернатов вздрагивал от каждого резкого звука. Едва не шарахался в сторону, стоило мелькнуть на периферии тени. Он шел вперед с упрямством безумца, уверенным шагом продирался мимо голосов. Так идут обреченные. Бессмысленная храбрость труса, который боится

взглянуть в сторону, боится увидеть. Капитан сжимал кулаки, до крови кусал губы. Сердце билось о ребра, как бешеное. В висках зарождалась тупая боль. Бернатов терпел. Терпел и шел, оглушенный гулом голосов.

В какой-то момент лес замолчал, и он поднял голову. Вокруг была пустота. Бирюзовые кроны подпирали небо, лазурная трава и мятные кусты не шевелились. Лес словно вымер. Бернатов огляделся. Под ногами лежал кусок дороги – из ниоткуда в никуда. Тропка длинной в три метра, а он стоял ровно в центре, и не знал откуда пришел. Потому за тропинкой стояла чаща. Нетронутая природа чертового леса.

Он сделал шаг назад. Обернулся. Тропинка не пролегла. Вперед – тоже. Он застрял. Застрял в лесу, из которого не было выхода.

Бернатов поверил.

Теперь – да.

***

Рев мотора никак не вписывался в тихие переговоры леса вокруг, поэтому Бернатов не сразу поверил своим ушам. А когда прислушался и понял, что тот доносится откуда-то совсем близко, подпрыгнул.

Он торчал в этой голубо-зеленой гамме уже пять дней и изрядно одичал за это время: оброс, провонял потом и грязью, потому что не оставлял попыток выбраться, а еще понял, что ночи на К-А-17 до безумия холодные. А вот ягоды и грибы, которые от безысходности ему пришлось изучать эмпирическим путем, почти все съедобны, по крайней мере он не умер от отравления, и не сошел с ума, обойдясь только легкой тошнотой и головокружением.

Другое дело, что в этом лесу не водилось животных, а вот всяких насекомых было хоть отбавляй. В одну ночь его чуть не сбил с дерева огромный блестящий жук с приличного носо-була размером, днем едва не унес дикий рой каких-то мелких существ, а в другой он два часа бегал по лесу от стайки местных, вполне плотоядных светлячков. По крайней мере сожрать его эти твари с полруки размером пытались. Спас Бернатова самый обычный энерго-щит. И не раз спасал за эти дни, как и прихваченная на всякий случай сумка с веревкой, термоодеялом, парой бутылок с водой и несколькими сухпайками, которых, впрочем, хватило на два дня – насекомые в этом месте оказались не прочь полакомиться человеческой пищей. Теперь, спустя столько времени, у него не осталась ничего из этого, а огонек заряда на руке мерцал унылым красным, и, если бы не нежданный рев мотора, Бернатов бы всерьез задумался о своей дальнейшей судьбе. Но теперь в этом не было необходимости. Бросившись на рев теряя тапки и остатки здравомыслия по пути, продираясь прямо сквозь ветви и перепрыгивая через поваленные стволы и низенькие кусты, капитан вылетел на дорогу прямо перед ревущим мотоциклом.

- А! - Только и успел выкрикнуть всадник, разворачивая машину. Столб грязи из-под колес едва не снес Бернатова с ног, но тот даже не шелохнулся, широко расправив руки и безумно улыбаясь.

- Капитан? – Напуганный всадник торопливо стянул с себя шлем, и раньше чем по лицу, Бернатов узнал его по голосу. Да и кому еще быть в этой богами забытой, (или наоборот, сохраняемой?), глуши.

Павел меж тем смотрел на стоящего Бернатова как на воскресшего Лизорида.

- Вы живы… - Пробормотал он сам не особо веря своим словам и глазам.

- Жив. – Голос Бернатова скрипел, и он закашлялся с непривычки. – Как видишь – жив.

- Только голоден как собака. – Произнесли оба одновременно известное окончание популярной фразы и расхохотались.

Оба – немного истерично.

Наконец, утерев выступившие на глазах слезы, Павел выпрямился и похлопал по сиденью.

- Залезайте тогда что уж, докачу с ветерком.

- Ага. Спасибо. – Бернатов проковылял к железному коню и кряхтя и матерясь оседлал его.

- Держитесь.

Павел дал по газам, и мотоцикл взревел, несясь по неровной дороге как по идеальному шоссе. Его хозяин был лихачом, но свою машину чувствовал не хуже собственного тела: конь летел, почти не касаясь колесами земли, огибал все ямки и коряги так непринужденно, словно бы Павел ездил тут каждый день раза по три. Бернатов обхватил его талию, насколько мог плотно прижался к чужой спине, и даже глаза закрыл, чтобы не бередить и без того расшатанные нервы очередной близкой смертью. К тому же – так меньше било в лицо. Шлема то ему не предложили.

Наконец, спустя примерно минут пятнадцать, мотоцикл стал постепенно сбавлять, а потом и вовсе поплелся со скоростью, если сравнивать с остальным заездом, самой медленной из существующих черепахи. Бернатов отлип от Павла и огляделся. Они приехали не на базу. По крайней мере пять дней назад, когда капитан ее покидал, выглядела она не так: за такое короткое время десятка три маленьких бревенчатых домиков не построишь. К тому же, по высоте строения были слишком низкими и не подходили для людей. Скорее уж…

- Шали. – Пробормотал Бернатов оглядывая высыпавший им навстречу народец. Мужчины и женщины, доходившие ростом ему до бедра, с причудливой внешностью и яркими, словно бы праздничными, лентами вокруг талии.

Павел заглушил мотор и стянул шлем.

- Приехали. – Бросил он с улыбкой капитану и, ловко перекинув ногу через седло, слез.

Бернатову ничего не оставалось, кроме как тоже спуститься на землю и засунуть свое недоумение куда подальше.

Их быстро окружили. Десяток маленьких человечков в однотонных коричневых нарядах, но все с яркими лентами. Они обступили Павла, осторожно хватали его за штанины, а если удавалось, и за руки, и опасливо поглядывали в сторону нового для них человека.

Бернатов не понимал их языка, зато вот Павел – вполне. Чудаковатость чужого произношения маленьких шали нисколько не смущала, они смеялись вместе со своим надзирателем, разговаривали с ним как с другом.

Кто-то из местных женщин поднес несколько заполненных овощами корзин, и капитана осенило – вот откуда на базе продукты! Павел завел с местным населением натуральный обмен. И это было… Ново. Необычно. Смело. И до ужаса практично.

Меж тем Павел что-то сказал маленькому народцу, и дюжина пар глаз уставилась на Бернатова.

- Я передал им, что ты их новый надзиратель. – Пояснил мужчина, разворачиваясь. – И поверь, их впечатлила твоя история.

- Какая история? – Удивился бывший капитан. О себе он еще не рассказывал, а в досье ничего интересного не найти.

- Ну как же. – Хохотнул Павел. – Ты переиграл дриад в их собственной игре.

- Какой игре?

Уровень непонимания все рос и рос, Бернатов уже не верил, что еще хоть что-нибудь в этой жизни будет способно его удивить. Но, видимо, бесконечность не предел.

Павел вместо ответа лишь хитро улыбнулся и присел перед шали, что-то им объясняя. Его пальцы складывались в необычные жесты, и капитан заметил, что некоторые шали отвечают ему теми же знаками.

Глухонемые?

Подумать ему не дали. Павел встал и, махнув Бернатову, чтобы тот следовал за ним, зашагал вместе с шали в центр поселения: там, над ровным рядом крыш одна выступала. Это

был обычный человеческий дом. Человеческий. У шали. Кажется, Павел в их краях частый гость.

Маленькие существа пропустили людей вперед, позволяя им отпереть слишком высокую для них дверь, а потом всыпались внутрь как горох. Бернатов пошатнулся, когда ему под колени кто-то врезался, невольно сделал еще один шаг и огляделся. Павел уже выставлял на обычный стол несколько чашек. Шали суетились внизу, женщины что-то таскали, Павел принимал небольшие кульки, потом кто-то принес целое ведро кипятка, в руке Павла оно казалось не больше детской игрушки.

Бернатов почувствовал, как его снова дернули за штанину, и опустил глаза. Под ним стоял шали и требовательно теребил толстую ткань. Капитан его не понимал. Гном что-то говорил, куда-то тянул Бернатова, но хоть убейте, тот свистящих звуков не различал. Зато их прекрасно понимал Павел. Он расхохотался, опираясь на край стола рукой и хитро посмотрел на капитана.

- Он спрашивает, почему ты не идешь к столу. – Пояснил он, кивнув на маленького шали. Тот, насупившись, все еще держал Бернатова за штанину и гневно сверкал глазками.

Капитан развел руками.

- Как я должен был это понять? – Он шагнул вперед, и гном тут же обрадованно что-то запричитал. Павел улыбался, глядя на эту картину. Какие-то маленькие гномихи облепили его со всех сторон и упорно что-то втолковывали. Мужчина их слушал в четверть уха. Он смотрел на Бернатова, странно смотрел. Последнему его взгляд совсем не понравился, но вида он не подал. Гордо плюхнулся на скамейку, вырубленную, казалось, из целого ствола, и, не найдя чем иным занять руки, принялся вертеть в ладонях первый подвернувшийся плод. Круглый, немного упругий и приятно шершавый.

Павел сел рядом и довольно облокотился о стол.

- Хороший выбор.

- Какой?

Он кивнул на плод.

- Этот. Все остальные ядовиты и способны убить человека, стоит тому к ним прикоснуться.

- Да ну? – Бернатов уставился на плод в ладони, потом оглядел остальную полную корзину. – Я их ел. Значит, помру?

Павел улыбнулся.

- Я пошутил.

- Знаю. – Капитан положил плод к остальным и повернулся. – Так, что за игра?

- А, это. – Перед ними поставили тарелки с каким-то варевом. Павел лениво придвинул Бернатову его порцию. – Ты поступил крайне глупо, сунувшись в лес.

- Спасибо, я уже понял. – Рассудив, что травануть его хуже уже ничто не сможет, капитан принялся уплетать варево за обе щеки. С набитым ртом он бросил:

- Рассказывай.

Павел к своей порции не прикоснулся, только пристально смотрел, как ест Бернатов, будто и правда решил того травануть.

Он молчал. Суетились, рассаживаясь по стоящим в доме мелким лавкам шали. Часть из них таскали посуду и яства. Часть сбилась в группки и что-то обсуждала. Откуда-то появились дети.

Бернатов ел и ел. Расправившись с порционным варевом, он принялся таскать с общих тарелок мясо и печеные овощи, не отказался от предложенного хлеба. Вообще ни от чего не отказался. Все же редкие грибы и ягоды с небольшим запасом сухпайка в лесу насыщали слабо, и по приличной еде капитан успел изрядно соскучиться.

Наконец, Павел съел несколько ложек предложенного им варева, закусил куском хлеба и отставил все еще полную тарелку. Бернатов с сомнением скосил на него глаза, но жевать не перестал.

- Ты поступил глупо. – Повторил ту же мысль Павел, но сделал это так, что бывший капитан и не подумал возмущаться - Было видно, что мужчина собирается, чтобы продолжить разговор.

Помолчав еще секунд десять, он все же собрался.

- Дриады – стражи леса. Они разумные существа. – Его взгляд намертво приклеился к чашке с фруктами. – Но для вас, приезжих, этого недостаточно.

Бернатов пропихнул в себя плохо пережеванный кусок, намереваясь возразить. Павел его опередил.

- Недостаточно. Для многих. Вы все стремитесь проверить это на собственной шкуре. Дриады считают людей пришельцами, и делают это по праву, но могут ли они принести лесу вред, или же просто проходят мимо, как это понять?

Пустой взгляд скользнул по Бернатову прежде, чем тот успел ответить. Павел не ждал от него ответа.

- Дриады придумали игру. Не сразу. После нескольких неудачных встреч с людьми. Когда гибли невинные, и выживали недостойные. Главный критерий для них – лес.

- Лес? – Бернатов все же успел вставить реплику в тягучий, как болотная топь, рассказ.

Павел невидяще кивнул.

- Лес. И я и Мгаси проходили их испытание. Ты тоже. - Он поднял на собеседника серые глаза, от которых тому стало не по себе. И не только ему: многие шали заметили сменившееся за большим столом настроение и тут же зашептались. Стихли разговоры. Бернатов окинул их краем взгляда, стараясь все же не отрывать глаз от Павла. От этого человека исходила угроза. Самая настоящая. Способная перемолоть бывшего капитана в порошок.

На секунду Бернатову даже стало любопытно: кем был этот молодой мужчина до попадания сюда? Но он тут же отбросил эту мысль. Не важно.

Павел криво улыбнулся.

- Ты их переиграл. В собственной игре. – Его рука потянулась к стоящей на столе чашке. – видишь ли, в ней всего лишь два исхода: смерть или спасение. Я прошел испытание потому что не стал рубить лес. И дриады вывели меня к шали. Сочли своим. Или достойным. Не знаю. А вот Магаси со своим отрядом…

Видя, как округлились глаза Бернатова, Павел усмехнулся. Выдержал паузу, прежде чем пояснил:

- да. Пару лет назад эта база жила куда веселее. К нам тогда прибыл новый отряд. Ну как к нам. – Плечо мужчины нервно дернулось, когда он вспомнил ушедшие дни. – На базе нас тогда было трое. Я, Кагеос и Виццек. Двое последних не проходили инициации дриад, но я был уверен, что они пройдут. Хорошие были парни.

В голосе Павла скользнуло искреннее, но изрядно потертое сожаление – Бернатов узнал его безошибочно: так отзываются бывалые военные о своих почивших сослуживцах. С приглушенной временем и жестокостью жизни тоской. Слишком часто им приходилось сталкиваться с концом, чтобы грустить как в первый раз.

Молодой мужчина враз стал казаться Бернатову старше своих лет, даже он, капитан космофлота, активная боевая единица, командир не раз хоронивший своих солдат все еще не отзывался об ушедших с той философской безнадежностью, как делал его на вид более юный собеседник.

Павел продолжил говорить.

- К нам прислали целую часть. Сто тридцать человек – представляешь? – Он иронически посмотрел на сидящего рядом Бернатова. Капитан и правда с трудом представлял, как нынешние руины могли вместить столько народа. Он в сомнении покачал головой.

- Их было сто тридцать. Сто тридцать арторийских вояк. Магаси была среди них.

Павел замолчал. Его лицо мало что выражало, и Бернатов догадывался что конец истории о новоприбывшем отряде был… печальным.

- Их убили дриады? – Спросил он вполголоса, и Павел кивнул.

- Да. Их убили дриады и собственная тупость. Когда эти самоуверенные уроды пошли сжигать лес. У них был приказ. – Павел зло усмехнулся. – Меня тогда не было в части. Кагеос и Виццек пытались их удержать. Магаси и еще один солдат не оставили от моих друзей даже горстки пепла.

Он посмотрел на Бернатова. Прямо. Сурово. И капитан понял почему – если он попытается тронуть Магаси… От него, как и от бывших охранников, даже костей не останется.

- Почему? – Спросил он, занимая руки все тем же шершавым плодом. Есть он не собирался – кусок в горло не лез.

- Почему? – Павел весело пожал плечами. – Потому что нет в этом мире ничего более переменчивого, нежели человеческие отношения.

Он выдернул из рук капитана плод и, стянув с края стола нож, ловко его разделал. Внутри под толстой кожурой обнаружилась белая мякоть.

Принимая из рук мужчины обе половинки, Бернатов понял намек.

- Она лишь выполняла приказ.

Павел кивнул. Нож в его ладони порхал с невероятной легкостью.

- А еще она единственная, кто у меня остался. – Добавил мужчина в сторону так тихо, что Бернатов его не услышал.

К ним подошел один из шали и, судя по интонации, что-то коротко спросил. Павел ответил кивком, и несколько представителей маленького народа поднялись со своих мест, направились к выходу.

Видя изумление на чужом лице, Павел пояснил:

- Он спросил, не хотим ли мы чаю. – Улыбка чуть скрасила его выражение. – Надеюсь ты его пьешь.

- Пью. – Не стал врать Бернатов. – Расскажи дальше.

То, что услышал капитан, ему понравилось мало. Разделавшись с двумя охранниками, сто тридцать человек отправились в лес, чтобы выполнить свою миссию и попали в лапы разъяренных дриад.

Тех, что шли с огнеметами, лес убивал сразу. С топорами и пилами – как только сталь соприкасалась с деревом. А остальные… Стали невольными участниками, как выразился Павел, «игры» бестелесных созданий. Хотя, чем больше Бернатов вслушивался в подробности, тем больше все походило на испытание или ну очень извращенное убийство. А учитывая, что из всех людей выжила одна Магаси, сомнения в этом как-то быстро улетучивались, зато уверенность крепла.

- Она была не столь глупа, как остальные. – С улыбкой рассказывал Павел о своей подруге. – Ты наверняка уже догадался что Магаси Далтийка.

Бернатов кивнул, не видя смысла скрывать очевидное.

- Эти люди не так просты. Они умеют выживать, а в этих лесах нет навыка важнее. И пока целые группы ее союзников гибли, Магаси смогла удалиться ото всех. Так она и набрела на меня, спустя три недели, позволь заметить.

Павел весело подмигнул, но Бернатов не оценил подколку. Если пять дней вымотали его, то каковы же были три недели для Магаси?

- Ты правильно подумал. – Кивнул мужчина, заметив на лице капитана мрачное выражение. – Она почти погибла тогда. И, признаюсь, умрет если сунется в лес.

Последние слова озадачили Бернатова, и он не преминул об этом сообщить.

Павел расхохотался.

- Дриады ее ненавидят. Она отбивалась от их нападок так яростно в те три недели, что положила как минимум половину их особей. – Он взял из корзины какой-то фрукт и с удовольствием надкусил.

- Да. – Продолжил он после небольшой паузы. – Дриады Магаси ненавидят. Если я смог завоевать их расположение, потому что выживал, не причиняя вреда лесу, Магаси заслужила ненависть, потому что наоборот не гнушалась рубить ветки и загонять животных ради мяса, то ты, друг мой, вызвал в них самое неподдельное непонимание.

Бернатов немного скривился, услышав в свой адрес столь панибратское обращение, но решил пропустить сказанное мимо ушей. Частично.

- Почему непонимание? – Эта часть его самого ввергла в легкую озадаченность. – Что я такого сделал?

Павел искренне рассмеялся, и не будь его руки заняты двумя крайне сочными половинками какого-то плода, наверняка хлопнул бы капитана по плечу.

- Ну, во-первых, ты первым принес им подношение.

Бернатов порылся в глубинах собственной памяти. Да, был за ним этот глупый поступок. И пожал плечами.

- Только из-за?

- Нет, отнюдь. Это только первая причина. Ты их заинтересовал, и тогда они стали водить тебя по лесу, посылать неприятности, но ты их словно не замечал.

Павел с неподдельным интересом уставился на Бернатова.

- Почему, кстати?

Капитан пожал плечами. Он не помнил особых трудностей, которые мог бы пропустить. Да, были мелкие невзгоды, вроде того, что он потерял спальный мешок и палатку в первый же день, или как жуки погрызли его припасы, как под ногами внезапно образовалось болото и пришлось оставить там ботинок, была еще трава, в которой он чуть не задохнулся, запутавшись, были тени и невозможность развести костер, потому что на земле не лежало ни единой ветки, а обламывать деревья Бернатов как-то не решился. Но эти мелочи были слишком естественными, чтобы обращать на них внимание. Поэтому он совершенно искренне ответил:

- Не знаю.

Павел снова рассмеялся, привлекая внимание маленьких шали. Принесли и разлили чай. Улыбаясь в свою кружку, мужчина продолжил.

- Да, ты не заметил ни единой маленькой козни, и тогда дриады стали играть с тобой покрупному, наверняка тебе не легко пришлось, сидя в кустах-то.

Бернатов вернул собеседнику, ничего не выражающий взгляд. Да. Некоторые грибы он предпочел бы не есть больше.

Павел фыркнул и вытянул ноги.

- Они были ядовитыми. Все они. И грибы, и ягоды. В этом лесу нельзя есть ничего, не зная, что нужно съесть следующим, чтобы не сдохнуть.

Бернатов не сразу поверил его словам. Но все же предположил, что врать Павел не стал бы точно. И запоздало ужаснулся собственной беспечности. Мужчина же либо не заметил, либо сделал вид, что не заметил его изменившегося выражения.

- Ты приглянулся дриадам, поэтому они не рискнули тебя убивать, подкинув нейтрализующие плоды вслед за отравившими. Но то, с какой самозабвенностью ты продолжил их есть даже после пары не самых удачных опытов, их просто сразило на повал. – Павел расхохотался. – В итоге, где-то на третий день, они поняли, что не могут с тобой справиться: грубости и

опасности ты словно не замечал, и так прошел проверку, но знаков ты не замечал тоже. О, знал бы ты как жаловалась мне Калистия, рассказывая все это!

Бернатов нахмурился, но его мозг зацепился за последнюю фразу.

- Ты можешь с ними разговаривать. – Сказал он, больше утверждая, нежели спрашивая, и Павел кивнул.

- Да. С некоторых пор – да. – Его лицо омрачилось на секунду, но быстро вернулось к своему прежнему выражению. – Они решили вывести тебя из леса, но ты оказался просто непробиваем. Ходил кругами и не замечал намеков, когда дриады возжелали от тебя откровенно избавиться!

Павел широко улыбнулся и уставился на капитана так, словно ожидал от того реакции. Бернатов не знал, что ответить.

- И поэтому ты… наша встреча… – Сформулировать мысль внятно ему не удалось. Как бы не вертел бывший капитан фразу, так или иначе выходило неумелое обвинение. Павел это понял.

- Нет. Когда Калистия рассказывала мне все это, я думал, ты уже давно мертв. Иначе бы дриады сразу вывели меня к тебе, как это было с Магаси. Но поскольку этого не произошло, я ни на что не надеялся. А тут, - его глаза блеснули. – Ты вылетел мне прямо под колеса, чем чуть нас обоих не угробил.

Бернатов вздохнул. То ли с облегчением, то ли с разочарованием – он сам не понял.

- Спасибо. Наверное. – Капитан взял в руки чашку и отхлебнул немного. Чай уже остыл, и показался ему слишком крепким. Павел кивнул и последовал примеру.

О чем говорить дальше, Бернатов не имел ни малейшего понятия. История собственного приключения все еще ярко горела перед глазами, но сколько бы капитан о ней не думал, казаться бредом сумасшедшего она от этого не перестала.

Галлюциногены?

С подозрением уставившись в собственный чай, Бернатов отставил кружку в сторону и поймал на себя взгляд шали. Ответив карлику тем же, капитан перевел глаза на Павла.

- Павел,..

- Паша.

- Паша. Ты сможешь познакомить меня с…

- С дриадами? – Павел отставил собственную кружку и уставился на Бернатова наполовину в неверии наполовину шутливо. – Уверен?

- Да. А что мне терять? – Искренне поинтересовался капитан. – Особенно, если ты говоришь, что я обыграл их в их собственной игре из-за собственной толстолобости.

Мужчина расхохотался и резко встал, если бы скамья или стол были хоть чуточку легче, то лежали бы на полу.

- Хорошо. – Он ударил по столешнице руками, и, как заметил Бернатов, многие шали отреагировали на этот жест – они поднимались. Немного обеспокоенный таким поведением встал и Бернатов.

- Пойдем. – Схватив бывшего капитана за руку Павел едва ли не выволок его из дома. На улице у дверей толпилось еще больше шали: казалось, вся деревня пришла посмотреть на новоприбывших, но отчего-то не все решились зайти внутрь.

Протащив Бернатова мимо маленьких существ, Павел, все также не выпуская его руки, шагал к лесу, по пути громко и весело что-то втолковывая бегущим рядом карликам. Часть, как заметил капитан, выслушав мужчину спешно исчезала, сияя широкими и, как ему показалось, предвкушающими улыбками, часть наоборот, прибивалась к их шествию, вываливаясь из домов и переулков.

Бернатов успел пожалеть о сказанном.

Павел притащил бывшего капитана на другой край огромной деревни, прямо к кромке леса. Здесь не было тропинки или дороги, широкая нетронутая полоса непролазного кустарника лишь немного была вдавлена внутрь кругловатой полянкой, на которой, к немалому изумлению Бернатова, возвышалась груда камней, странно походящих на…

Он не знал на что.

- Это…

Павел остановился, наконец выпустив его руку и в два шага достиг странной груды камней.

- Это алтарь. - Пояснил он оставшемуся позади Бернатову, но на него даже не обернулся. Зато сам капитан с нескрываемой настороженностью оглядывался по сторонам.

Алтарь.

Странное слово почти вышло из употребления, оставшись в лексике художественных и исторических книг. Кажется, другое название таких вот каменных груд – капища. Место, где приносят жертвы…Богам? Духам?

Бернатов ощутил ползущий по спине холодок, вместе с капелькой пота, и вновь пожалел о собственной поспешности. Или глупости.

- Эй. – Он шагнул к Павлу, разбиравшему камни, сидя перед ними на карачках, и, возможно слишком панибратски, положил тому ладонь на плечо.

И правда. Павел поднялся словно развернувшаяся пружина. Резко, сбрасывая с плеча чужую руку. Он развернулся с такой явной угрозой, что Бернатов был готов получить удар по лицу, но его не последовало.

- Я покажу тебе дриад. – Вместо ответа отчеканил Павел, и перестал капитана даже замечать. Он прошел мимо него, чтобы взять из рук шали приготовленные корзинки, стал раскладывать их содержимое на камнях алтаря, и Бернатов не придумал ничего лучше, кроме как отойти к выстроившимся полукругом шали. Те загалдели, освобождая достаточно места для нового зрителя. Ритуал, каким бы он ни был, их явно будоражил и восхищал.

Наконец Павел закончил приготовления. Обернувшись через плечо, бросив на шали хитрый взгляд и что-то им сказав, он достал из кармана небольшую коробочку. Ее предназначение осталось капитану непонятно ровно до того момента, пока Павел не высыпал на камни в центре алтаря какие-то сухие травы и не поджег их. Тонкая струйка дыма потекла в небо, и шали, взявшись как один за плечи друг друга и раскачиваясь в такт мерным ударам невесть откуда взявшегося барабана, затянули песню.

Нет, Бернатов быстро понял, что от привычных ему песен эта слишком отличается.

Шали молились. Их голоса улетали к небу вместе с дымом, вытягивая несуществующие для них ноты. Бернатов увидел, как из общего круга вышло несколько шали постарше в отличных от других одеждах, как они подошли к алтарю и встали рядом с Павлом. Они говори с ним без слов, и только губы отвечавшего им человека беззвучно шевелились.

Это были жрецы, понял Бернатов.

Один из жрецов кивнул на очередной ответ, и Павел отступил, выходя прочь из образованного шали маленького круга. Начиналось что-то сакральное, в чем не положено было участвовать людям.

Бернатов смотрел во все глаза.

Жрец поднял к небу руки, и его голос разнесся над всеми как громовой раскат. Он не произносил слов, как показалось бывшему капитану, издаваемые им звуки уж никак не могли ими быть. Остальные жрецы скоро последовали его примеру, да и некоторые шали тоже принялись истово шептать, то и дело вбрасывая ладони к небу. Павел стоял не шевелясь. Бернатов посмотрел на его безразличную к чужим ритуалам спину, и подумал, что вряд ли надсмотрщик перенял веру своих заключенных, даже видя необъяснимое.

Пламя в алтаре меж тем внезапно стало разгораться против всех законов физики. Хотя, может, сухая трава послужила куда лучшим топливом, чем Бернатов полагал изначально, только и всего. Но пламя разгоралось, и это было глупо отрицать.

Жрецы взялись за руки. Стоя у священного для них костра шали начали раскачиваться из стороны в сторону, и грозная песня стала тягучей и плавной. Они взывали. Не к суровым богам, как понял Бернатов, но к своим защитникам и заступникам. И те им ответили.

Лес колыхнулся. По его листве и кронам побежали круги, словно по воде. Волна за волной зов молитвы уходил вперед, передавался от ствола к стволу, от ветви к ветке. Жрецы оборвали свое завывание. Волны побежали назад – ответ получен. Взметнулось, коротко рявкнув, пламя. Оно погасло, когда от ближайшего ствола отделился прозрачный силуэт. С каждым шагом он все больше и больше обретал плоть, становился цельным, почти не отличимым от людей, если бы не два обстоятельства – девушка была абсолютно нага. У нее не было ярко выраженных половых признаков, а густые зеленые волосы уж точно не были окрашены.

Дриада – без труда догадался Бернатов.

Он заметил, как чуть улыбнулся Павел, и уже через мгновение все шали опустились перед существом на колени. Остались стоять лишь люди.

Бывший капитан смотрел во все глаза.

Дриада первым увидела не шали, но Павла, и правда, стоящего человека было трудно не заметить – он был гигантом в стране лилипутов. Но вот она улыбнулась, сделала шаг ближе и заговорила на своем неведомом языке. Бернатов не слышал слов, ни единого звука не вылетало из ее рта, как и жрецы дриада общалась мысленно, но Павел ее прекрасно слышал и понимал. Он улыбнулся ей в ответ, а потом его руки сами стали складываться во всевозможные жесты. Бернатов узнал и их. Так же Павел общался с некоторыми шали. Видимо и те, у входа в деревню, тогда были жрецами. Или шаманами? Бернатов не был сведущим во всех тонкостях изживших себя понятий.

Он вздрогнул, когда и дриада, и Павел повернулись к нему. Разговор наконец добрался до цели.

Павел взмахнул рукой – его пальцы сложились в несколько быстро сменивших друг друга фигур, - и он выжидающе поднял бровь. Бернатов развел руками, он ничего не понял. Павел слишком картинно хлопнул себя по лбу.

- Прости. – Его слова разрезали тишину, оказавшуюся слишком плотной, почти ощутимой. – Я спросил, хочешь ли ты, чтобы Долорес с тобой заговорила?

Бернатов посмотрел на дриаду. Та так же выжидающе заинтересовано смотрела на него.

Ответ нашелся сам.

- Да.

И тут же сознание капитана взорвалось. Дриада явно была несдержанной личностью, поскольку гвалт завалившись Бернатова вопросов оказался слишком невыносимым. Он заткнул уши, скорее инстинктивно – дриады общались не голосами.

Павел что-то показал девушке, и та, смутившись, ослабила свой напор.

«Прости» - отчетливо прозвучало, и Бернатов мотнул головой. – «Я не хотела тебя ранить, просто ты первый человек после Павлоса, кто смог пройти испытание моих сестер».

- Мда уж. – Бернатов потер ухо. – Я рад, что смог вас позабавить своим страданием.

Дриада нахмурилась, и капитану пришлось улыбнуться, показывая, что сказанное им – не более чем шутка. Та поняла и улыбнулась в ответ.

«Как тебя зовут?» - Она сделала маленький шаг вперед, отчего все еще лежащие ниц шали едва не попятились.

- Алексей. Алексей Бернатов.

Дриада смутилась, и робко посмотрела на Павла. Тот, помолчав немного, сложил руками несколько фигур.

«А! Алексис». –Обрадованная дриада чуть в ладоши не хлопнула, но быстро лицо ее помрачнело. – «Что ж, Алексис, ты второй человек, получивший наше разрешение входить в лес. Но знай, стоит тебе нарушить правила, как мы придем за тобой. Все мои сестры и я придем за тобой».

Бернатов кивнул, и на лице дриады снова засияла улыбка. Она повернулась к Павлу и заговорила с ним и только с ним. Капитан не мог узнать, о чем шел разговор, но судя по довольным лицам обоих – о чем-то приятном. Наконец дриада шагнула к Павлу и тот склонился, чтобы ее рука легла не его голову. Дриада провела ладонью по чужим волосам и лицу, а затем что-то сказала. Ее губы дернулись, произнося неслышимое заклятие, лес за спиной зашумел раскатами далекого эха, шали вздрогнули и вжались в землю. Павел выпрямился, когда дриада убрала руку и улыбнулся, складывая пальцы. Девушка фыркнула прямо по-человечески и вернулась в ствол из которого появилась. Шали стали медленно и неуверенно подниматься.

- Все. – Павел тряхнул плечами, подходя к мало что понявшему Бернатову. – Как тебе первое знакомство?

Он вернул капитану его необдуманный панибратский жест, но в отличии от самого Павла, тот не стал скидывать с плеча чужую руку.

- Удивительная раса, - признался он. – Что она сделала в конце?

Павел провел рукой по волосам.

- Благословила.

- На что?

- Тебе знать не обязательно.

Бернатов пожал плечами. В том, что у Павла с местными особые отношения он уже не раз за сегодня убедился. Странностью больше, странностью меньше. Это и правда не его дело.

- Теперь на базу?

Павел окинул взглядом поднявшихся шали и бездумно кивнул.

Но до базы они добрались только к вечеру, и Бернатов раз сто проклял эту поездку. Потому что лес теперь принял и его.

Глава 4.

- Лех, ну какого черта?! – Бернатов отодвинул от лица руку, как будто собеседник мог выскочить из экрана и в реальности надавать ему вполне заслуженных, пусть и обидных, оплеух. – Ты вообще думаешь головой, а не своей пятой точкой?

Кашев устало откинулся в кресле, хотя весь его вид говорил, что с нравоучениями в ближайшее время заканчивать он не собирался. Ну ничего, Бернатов и не такое переживал.

Он улыбнулся и вернул руку в прежнее положение, чтобы камера могла снимать его лицо, а не облезлую стену позади.

- И не улыбайся! – Его собеседник подался вперед, и что-то по ту сторону связи оглушительно треснуло, Бернатов не понял, что именно. Кашев меж тем выдохнул сквозь сжатые зубы и с невероятным трудом вернул себе душевное равновесие. Какое-никакое.

- Я же думал, ты уже помер. Пять дней на связь не выходил с их смертностью!

- Ладно, ладно. Сглупил, признаю.

- Да что б тебя! – Кашев ударил по столу и странный хруст повторился.

- Что это?

- Что?

- Хрустит?

Капитан флота огляделся по сторонам и снова вперил в друга недовольный, но теперь еще до кучи и непонимающе-обиженный взгляд.

- Где?

Бернатов вздохнул. Стена неприятно холодила спину, и он подложил подушку. Стало получше.

Его взгляд скользнул по собственной небольшой комнате, рассчитанной на двоих, остановился на пустующей кровати.

- Я теперь знаю отчего умирали.

- Да? – Кашев скептически изогнул бровь. – Просвети-ка.

В его голосе было столько сарказма, что бывший капитан вполне мог о него порезаться.

- Только если не назовешь меня спятившим. Не в сотый раз.

Нервный смешок с той стороны был вполне внятным ответом.

- Во всем виноваты дриады. – Бернатов немного помедлил, подбирая правильные слова, вернее, проверяя насколько безумно они звучат. – И магия.

Да уж. В меру безумно.

Кашев истерично захохотал.

- Магия? Леш, ты что, в религию подался?

- Да не та магия! – Бернатов скрестил на груди руки и, поерзав, подобрал ноги. – И ничего я не подался. Но в ритуале поучаствовал.

Сочувствующий взгляд его друга красноречивее слов высказал, что тот думает.

- Леш…

- Да ёк! – Бернатов в самых искренних чувствах взмахнул руками, возможно, куда резче, чем надо было бы, и звонок оборвался. Легкое потряхивание браслет всегда воспринимал как сброс текущего сеанса. – Да вашу ж…

Бывший капитан поправил подушку, проверил лежащий на столе камень – тот был едва теплым, спасибо Павлу за подсказку положить его в чашку со льдом, и за сам лед, что уж тут, - и только после глубокого вдоха повторил вызов.

Через три секунды на экране снова появился Кашев.

- Я уж думал, ты меня видеть не хочешь. – Он усмехнулся, но Бернатов слишком хорошо знал друга. Поэтому мотнул головой, куда спокойнее, чем в предыдущем их разговоре.

- Нет. И ты это знаешь. Просто пять дней в чертовом лесу, где все стремиться тебя если не сожрать, то покусать, где какие-то бестелесные твари вылезают прямо из деревьев и вполне тянут на еще одну аборигенскую расу… Да еще и душа нет!

- Нет? Как так нет?

- Да у них ничего нет! Только эта, как ее… Ну террианский аналог сауны?

- Баня?

- Баня!

Кашев тихо рассмеялся, и Бернатов тоже не сдержал улыбки. Наконец капитан флота расслабленно откинулся в кресле и потянулся к чему-то за пределами обзора. Поставив перед собой стакан, он щедро плеснул в него какой-то алкоголь.

- А знаешь, это ведь объяснимо.

- Что?

- Баня. Террианская баня. Ей же уже пару веков как не пользуются, так?

Бенатов нахохлился.

- Ну так, и?

- И вот. – Кашев опустошил стакан в три глотка. – Я тут покопался за пять дней, что ты по лесам гулял, в бумажках и кое-что нарыл на твоего, как его там? Павла.

- Пашу.

- Что?

- Пашу. Он предпочитает, чтобы его так звали.

Кашев поморщился.

- Ну пашу. – Хлопнул стакан об стол. – Не велико различье. В общем он террианец.

Бернатов аж подался вперед, отчего изображение на том конце наверняка покачнулось.

- Прямой. Не переселенец, не беженец. – Продолжил капитан флота, наливая себе повтор. Когда он опустошил и этот стакан, перед Бернатовым уже висело пересланное краткое досье. Тот с жадностью читал строки. Кашев хмыкнул.

- Особо не вчитывайся, интересного там кот наплакал.

- Ага. На пять страниц.

- Это еще мало, поверь. В общем, - капитан убрал бутыль под стол, отодвинул стакан. – Парень родился и вырос на Терре, родители, понятно дело, тоже оба террианцы, есть брат, младший, и сестра, старшая, о ней ничего не известно, а вот с братом интересная история вышла – то ли погиб, то ли был смертельно ранен, но выжил, в ходе какой-то Арторской чистки. Ему тогда одиннадцать, что ли, было, и вот наш семнадцатилетний Павел…

- Паша.

- Ну, Паша, пошел в одно из посольств конфедерации и один черт знает, что там произошло. – Кашев бросил быстрый выразительный взгляд на Бернатова. – Инфа не официальна, но кажется кого-то он там все же пришил. Или не пришил. Но в общем до того, кто его семью тронул он добрался. В семнадцать лет! Вот что ты делал в семнадцать лет?

- Учился.

- И я учился. А он людей убивал. Все же не зря Терру закрыли, там одни психи.

Бернатов листал отчет, бегло пробегаясь взглядом по строчкам.

- Слушай. – Его глаза не цеплялись ни за одну. – А чье было посольство?

- Кажется, халпури…

- То есть не люди?

Кашев нахмурился.

- Не знаю, Лех, не уточнял. К тому же, сам понимаешь, слухами вселенная полнится.

Бернатов хмыкнул, сохраняя отчет в скрытую папку.

- Спасибо, Серег.

- Да без проблем.

Они стукнулись кулаками, и Кашев с громким вздохом облегчения сполз по спинке кресла.

- Ха, ты бы знал, сколько я нервов из-за тебя угробил! Идиот с придурью в башке. И вот что ты туда поперся, а?

- Да так. – Бывший капитан пожал плечами, вспоминая свой феерический опыт выживания в местной флоре. – Надо было самому проверить.

- И как? Проверил?

- Более чем.

Кашев подался вперед.

- Реально? Значит, все оно реально?

Бернатов в упор посмотрел на друга. Долгим, уверенным взглядом.

- Дела…

- И не говори.

- Да я ж магию только в кино видел…

- Не ты один. – Бернатов хмыкнул. – Ну ладно, у меня ретранслятор уже весь лед расплавил, скоро отключусь.

- Что? – Кашев прочистил горло. – Ретранслятор? А, погоди, не о том щас!

Его руки взметнулись вверх, и над иконкой почты Бернатова появился зеленый значок уведомления.

- Вот. Там приказы и досье. Я отправил отчет по базе начальству…

- То взбесилось.

Кашев неопределенно дернул плечом.

- И отправило тебе твою эскадру. Не всю, часть. Маленький отряд, намешанный к тому же.

- Что?!

- В общем да. Отключаюсь.

- Погоди! Кого?!

Но Кашев с каменным лицом уже отключился. На Бернатова сквозь прозрачный экран смотрела пустующая кровать.

- Вот же! – Понять, что это была маленькая месть капитана флота, мог даже глупец. А Бернатов глупцом никогда не был.

Он устало откинулся на стену – та приятно холодила затылок. Пятнистый потолок безразлично нависал, глухой к любой мольбе или просьбе. Бернатов вздохнул.

- Дела. Дела…

Ночное небо всегда охотнее ему отвечало, и капитан решительно встал. Старая кровать жалобно скрипнула, ладони напоролись на жесткий каркас – Бернатов выругался, - но кожа осталась целой. Хорошо. Он потушил маленькую свечку в стеклянной банке и вышел. Почему для освещения не использовали люминофор оставалось тайной, в буквальном смысле, покрытой мраком.

Хмыкнув собственным мыслям, бывший капитан вышел. Дверь проводила его протяжным скрипом и полностью отрезала темный коридор. Оглянувшись по сторонам, Бернатов включил фонарик в браслете, оглянулся еще раз. Ни из-под одной из дверей не пробивался свет. Спят? Не став задумываться лишний раз, он зашагал к выходу, тяжелая дверь наружу оказалась закрыта на допотопный накладной замок, отвернуть который получилось только с попытки пятой – слишком туго шел механизм. Бернатов весь вспотел, когда наконец его выпустили на свободу, и тут же замерз – холодный ветер К`а-ской ночи решил не щадить его. Кутаясь в форменную куртку, он спустился по ступеням и задрал голову к небу. Темному небу. На котором яркими точками сияли незнакомые звезды.

Он вздохнул. Расслабил плечи. Опустил руки.

Звезды. Такие далекие. А ведь когда-то он мог коснуться их краем крыла. Мог подлететь опасно близко к этим огненным гигантам, вблизи еще более впечатляющих чем отсюда, в сотнях световых лет от. Но теперь они для него недостижимо далеко. Как и крылья, оставшиеся там, где-то за пределами стратосферы. Недостижимо.

Он поежился от холода, посильнее натягивая на плечи куртку – другой теплой одежды у него не было.

Холодный ветер продувал штаны, ерошил волосы почти по-дружески, совсем не как прошлой ночью в лесу, тогда его хладный друг пытался Бернатова заморозить до легкой ледяной корки. Как же все переменилось.

Позади раздались шаги, и капитан инстинктивно посторонился. На ступени вышел Павел. Огниво чиркнуло в его ладонях, загорелся маленький огонек.

- Точно не хотите? – Он протянул Бернатову запаленную самокрутку. Тот покачал головой. Надо же. Террианец.

Павел кивнул и затянулся. Через мгновение он снова посмотрел на Бернатова

- Тогда может выпить?

На этот раз бывший капитан повернулся к собеседнику полностью.

- Выпить?

На губах Павла заиграла хитрая улыбка.

- Алексей. – Бернатов дернулся. – Вы уже поняли, что не являетесь главным здесь, не так ли, капитан?

Он насмехался, и Бернатов вздохнул – этот разговор должен был состояться рано или поздно, он и так его отсрочил аж на пять дней своим бессмысленным походом.

- И что?

- Мне - ничего. – В голосе Павла промелькнуло что-то странное, но Бернатов не успел зацепиться. – и Магаси тоже. Теперь ты один из нас. Или лучше все же на вы?

Он выжидающе посмотрел на Бернатова. Капитан задумался.

- А тебе как удобнее?

- Тогда на вы. Не портить же мне репутацию капитана охраны. – Павел оскалился, зажимая самокрутку зубами, и Бернатов поблагодарил всех существующих богов, за то, что додумался прежде всего созвониться с Кашевым. – Завтра сюда прибывает целый отряд. Базу дополняют до комплекта, мы и так слишком долго пустовали.

Павел метнул взгляд за лес.

- Так что вам будет, кем покомандовать, капитан. Но надеюсь мы с Магаси не войдем в их число.

- Почему?

- Почему? – Он иронически поднял бровь. – Обижаете, капитан.

Бернатов хмыкнул.

- Я понял.

- Благодарю. – Его собеседник стряхнул с самокрутки пепел. – Эти люди перейдут под ваше командование, но, надеюсь, не повторят ваших ошибок.

- Не повторят.

- Хорошо. Значит наше сотрудничество продлиться подольше.

Павел уже собирался уходить, но Бернатов поймал того за локоть.

- Постойте. Павел…

- Паша.

- Паша. Вы не до рассказали историю Магаси.

- Разве?

- Да. Как она выжила?

Павел развел руками и улыбнулся.

- Дриады вывели меня к ней. Они сделали это ради меня и только по моей просьбе. Я попросил не убивать последнего человека в этой глуши. Ведь знаете, Алексей, одиночество самая паршивая вещь на этом свете.

- Понимаю.

- Что ж. – Павел затянулся в последний раз и затушил самокрутку носком ботинка. – Тогда спокойной ночи. И советую связаться с вашим другом в командовании, он мне всю линию оборвал своими звонками.

Бернатов криво усмехнулся.

- Что ж вы ему не сказали, что я помер?

- А вы померли?

Они рассмеялись, и Павел ушел внутрь, а Бернатов снова поднял взгляд к темному небу. Отряд, значит… Вот уж подкинул Серега ему задачку. Как всегда, бежит вперед, а по сторонам не смотрит.

Покачав головой, Бернатов тоже скрылся в тепле старенького строения. Снаружи осталась только холодная ночь.

Глава 5.

- Доброе утро. – Бернатов кивнул Магаси и плюхнулся за стол – на нем уже стояла его порция. Женщина молчаливо кивнула в ответ и села напротив. По ее нетронутой тарелке он понял, что ждала она именно его, а по отсутствию еще одной, – что Павел к завтраку не присоединится.

Он начал есть первым. Каша на вкус оказалась приятной, он бы мог даже сказать, домашней, а вчерашний хлеб из деревни вообще не знал похвал, пусть и выглядел весьма специфично. Магаси щедро смазала свой кусок какой-то зеленоватой субстанцией, и Бернатов не пожалел, последовав ее примеру. Нечто оказалось маслом, или чем-то крайне на него похожим, только чуть более сладким, чем привычное.

Закончив есть, капитан не спешил уходить. Он сложил на стол руки, всем своим видом показывая, что готов к диалогу. Магаси отложила в сторону ложку.

- Я не против перейти под ваше начало.

Бернатов улыбнулся. в отличии от Павла эта женщина никогда не разменивала слова по пустякам.

- А что думает Павел?

Магаси пожала плечами.

- Он знает.

- И одобряет?

- Вероятно.

- Хорошо. – Бернатов сделал себе мысленную отметку поинтересоваться об этом у самого Павла. – Но почему?

Магаси посмотрела на капитана, как на идиота.

- Я - далтийка. Моя жизнь невозможна без военной дисциплины и четкости.

- Тогда какой у тебя ранг?

- Лейтенант. Или что-то близкое к этому.

- Хорошо. – Бернатов не сдержал улыбки. Если новоприбывшим отрядом будет командовать кто-то знающий, это удержит людей от бессмысленной гибели. – Я тебя услышал. Тогда подготовься к встрече.

- Есть. – Магаси собиралась было подняться, но Бернатов ее удержал.

- А где Павел? – Этот вопрос мучал его с самого подъема. Или даже со вчера, потому что свет в его комнате так и не загорелся.

Магаси вперила в капитана свой излюбленный взгляд.

- Спит.

- Спит? – Бернатов чуть не поперхнулся. – Но не в комнате, я полагаю?

На лице женщины мелькнуло что-то похожее на улыбку.

- Нет. В теплое время года он предпочитает другие места.

- Но на базе?

Подобие улыбки женщины стало еще шире, и Бернатов не рискнул расспрашивать ее дальше. В любом случае, где и как спит Павел – не его ума дело. Да, кивнул сам себе капитан, не его.

Отпустив Магаси, он поставил себе чайник. Браслет на руке тихо пискнул, оповещая о новом сообщении. Бернатов задумчиво стряхнул его. Перед глазами высветился экран с развернутым посланием. Бернатов перечитал текст несколько раз. Устало вздохнул. Кажется, к своим обязанностям приступить ему придется немного раньше ожидаемого - для отряда трансфер нашелся, а значит марш-бросок им не грозил. Везунчики. Прав был Павел когда-то, мрачно рассудил Бернатов, заваривая себе местный аналог кофе. Его в эту дырень сослали. И

наверняка ждали, что капитан помрет тут по-тихому. Но увы, кто бы не придумал этот хитрый план, у него не вышло, обстоятельства сыграли с хитрецом злую шутку. Иногда иметь в друзьях горячих на голову и скорых на решения людей очень полезно.

Он хлебнул кофе. Тот отчаянно горчил, и капитан уставился в темную кружку, раздумывая, не вылить ли напиток. Решение было в пользу помилования.

Бернатов сел за стол, запустил руку в открытую пачку печенья, оставленную кем-то, мрачно разжевал первую печеньку. Суховатая, с вкраплениями каких-то злаков, явно не того вида, что он оставлял у леса дриадам. Те были мягче и вкуснее.

Рука потянулась за второй.

Но с кофе они удивительно сочетались.

Мягкое утреннее солнце скромно светило сквозь пыльное окно, и повинуясь какому-то странному порыву, Бернатов встал, чтобы подойти ближе, искупнуться в благодатных лучах, ну и выяснить, куда выходит окно на случай внезапного побега. Военные привычки отпускают людей не сразу, и пусть в боевой обстановке Бернатов бывал не так часто, как десант, опыт пары не самых приятных побегов у него был. Один раз из дома разгневанного любовника его бывшей жены, который весьма серьезно грозился пристрелить тогда еще нынешнего капитана, за что его впоследствии Бернатов засудил, как и жену, а второй раз из окна туалета. Помнится, это была церемония выпуска Кошарской космической академии, куда капитана, ее выпускника, пригласили для произнесения напутственной речи. Кашев тогда тоже там был, но ему повезло чуть меньше – пришлось защищать подходы. Бернатов никогда не забудет свой прекрасный полет с пятнадцатого этажа, если бы не антиграв, был бы он распластанной тушей на земле. Кровавым месивом.

Отставной капитан выглянул в окно, которое оказалось не пыльным, а просто грязным, причем с внешней стороны, и к своему удивлению обнаружил вполне приличную тренировочную площадку, с турниками, несколькими грушами и парой мультифункциональных спортивных снарядов. Он хлебнул кофе, наблюдая за женской фигурой на брусьях. Магаси отжималась с безразличным остервенением бывалого бойца - ни единого лишнего движения, все четко, отточено. Бернатов подавил в себе восхищение очередным глотком горького кофе и вернулся к столу. Мало кто любит, когда на него пялятся. Он сел и стряхнул браслет. Прозрачный экран высветился тут же, но значок сети снова не горел. Бернатов похлопал себя по карманам. Ни в одном не обнаружилось голубого камешка.

Разочарованно заглянув в кружку, бывший капитан встал и безжалостно выплеснул кофе в раковину. Все равно не собирался допивать. Вымыл и убрал кружку, вырвиглазно цветастую, таких не делали уже давно, видимо тоже пережитки старины.

Цветной узор идеально вписался в ряд таких же, и Бернатов не удержался от смешка, закрывая створку. Он убрал печенье, протер стол и сполоснул раковину, чтобы кофе не разило на всю округу, вытер руки. Огляделся. Вроде ничего не забыл, и только после этого вышел.

Кажется, странная база уже стала ему домом.

***

- Не помешаю?

Магаси подняла на него взгляд, лежа вниз головой на скамейке и, завершив движение, села. Она вытерла лицо висящем на том же снаряде с краешка полотенцем и только после этого повернулась к Бернатову.

Он переоделся после завтрака в, пожалуй, единственную подходящую одежду – надо бы как-то достать сменную. И теперь готовился к серьезному делу: проверке собственной формы.

- Нет. – Магаси поднялась, уступая снаряд, на что Бернатов покачал головой – качать пресс он сейчас нисколько не собирался.

- Не хочешь встать в пару? – Почему-то обращаться к этой женщине на ты было легче, чем к Павлу, того он даже в мыслях Пашей назвать не мог.

Женщина провела рукой по коротко стриженным волосам и по-сычьи склонила голову к плечу. Она явно его оценивала, и Бернатов невольно приосанился, выпячивая грудь. Глупость. Он хмыкнул собственным мыслям.

– Так что?

Наклон головы стал сильнее, но наконец Магаси согласно кивнула.

- Я не буду атаковать в полную силу.

Бернатов размял кулаки.

- Спасибо.

На его благодарность далтийка лишь коротко кивнула и направилась к небольшому песчаному кругляшку, диаметром метров пять. Бывший капитан пошел следом и остановился у самого края. Стянул с себя ботинки, пока Магаси немного дергано разминала плечи на другой стороне. Ее глаза безразлично-цепко следили за ним, оценивали каждое действие и каждый вздох. Истинная далтийка – прирожденный воин-убийца, несчастный человек.

Бернатов покачал головой. Когда-то в далтийские лагеря ссылали захваченных в плен террианцев во время Освободительной войны Трех Колоний или просто ОТК, позже система обрела самостоятельность, но полувоенный-полулагерный и совершенно безумный стиль жизни выкорчевать не удалось, отчасти повинна в том была сама экосистема Далтии – в ней выживали лишь сильнейшие: ограниченные ресурсы, нехватка жизненного пространства, неприязненно настроенная флора и фауна планет, высокий уровень радиации и химии, – все это порождало суровых людей, с единственной целью – выжить. И врожденный суровый нрав террианцев расцветал.

Зная все это, Бернатов не удивлялся тому, что Магаси с Павлом ужились – в них обоих имелся стержень, каменный монолит, составляющий их личность. А еще, зная склонность далтийцев к чрезмерной, по мнению остальных людей, жестокости, сражаться с ней было глупо. Но бывший капитан глупостей не чурался.

- Готовы? – Магаси намотала на руки бинты, и Бернатов кивнул, закрепляя кончик своих.

Коротко кивнув в знак уважения, Магаси шагнула вперед, Бернатов отзеркалил ее движение, но не успел встать в стойку, как тут же оказался на земле.

- Медленно. – Далтийка поднялась с колен и отошла назад.

Капитан с недоумением поднялся.

Снова кивок. Секунда, и он опять на земле, правда на этот раз с болящей челюстью и плывущим сознанием.

- Закончим на этом.

Магаси размотала бинты и ушла с поля, оставив Бернатова валяться лицом в песке.

И правда, чем он, черт возьми, думал?

Отплевываясь и потирая ушибленную скулу, капитан встал. Пошатнулся, едва удержал равновесие и плывущий перед глазами мир, и обернулся, провожая удаляющуюся женскую фигуру взглядом. Когда Магаси исчезла за углом, Бернатов, не сдерживаясь, расхохотался.

Она была сильна. Очень сильна. Вполне вероятно, сильнее многих мужчин, что уж говорить об обычных женщинах. Это-то ему и хотелось выяснить в первую очередь. Знай врага в лицо, а друга и во всех остальных частях.

Что ж. Бернатов хрустнул шеей, вставляя чуть съехавшую из-за удара челюсть на место. Магаси сдержала свое слово, дралась не в полную мощь, и меж с тем осталась верна себе – не стала возиться и играть в мнимое послушание или преклонение перед своим, теперь вообще-то, командиром.

Приказы придется отдавать предельно четкие и логичные, иначе его убьют – это он понял также.

Бернатов стряхнул браслет, открыл файл и добавил в досье несколько лаконичных строк, после чего сохранил изменение и выключил устройство.

Потихоньку он заполнит все, но спешить пока некуда. Оглядевшись, бывший капитан прошлепал босыми ногами к турнику, кряхтя допрыгнул до перекладины.

Раз. Два. Три.

Подтягивания выходили отлично, мышцы горели, включаясь в привычную для себя работу, и Бернатов, подтянувшись еще пятнадцать раз, спрыгнул на землю.

- Неплохо.

И тут же отшатнулся в сторону.

- Павел? – Он посмотрел на стоящего за его спиной (сколько уже?) человека. – Доброе утро.

- Доброе.

Павел улыбнулся и хлопнул капитана по плечу.

- Вам Магаси уже рассказала?

Бернатов вытер рукой пот со лба.

- О том, что хочет стать частью отряда? Да, рассказала. Но должен спросить, ваше мнение?

- Мое? – Павел выглядел искренне удивленным, и капитан даже засомневался, правильно ли понял установившиеся между ними отношения.

- Да. Вы же отдавали ей приказы…

Павел расхохотался.

- Приказы? Магаси? Я? – Он привалился плечом к столбу и скрестил руки. – Вы что-то недопоняли, капитан. Магаси мне не подчиняется. И приказывать ей я не могу. Да и не хочу, если честно.

Бернатов снова вытер лицо. На этот раз футболкой.

- Понял. Тогда можно личный вопрос?

Павел понимающе хмыкнул.

- Спим ли мы?

- Да. – Бернатов кивнул. – Я опасаюсь, что могут возникнуть некоторые…

- Недопонимания?

- Да. Недопонимания. – Он поморщился, обсуждать чью-то личную жизнь ему хотелось в последнюю очередь, но это, пожалуй, первая тема, которая взволнует прибывший отряд. А Бернатов не хотел никаких эксцессов.

- Что ж. – Павел постучал по столбу пальцем – противный металлический звук. – Да. Но если вы опасаетесь, что кто-то из ваших новичков заденет мои чувства, то это глупая мысль.

Он посмотрел на бывшего капитана, и мелькнуло в его взгляде что-то такое, с чем Бернатов был в корне не согласен. Хотя даже не понимал, с чем.

- Мы взрослые люди, и Магаси сама выбирает своего партнера. А буду то я, или кто-то еще, разве важно? Ели ей не понравятся чьи-то ухаживания, она сможет донести это вполне отчетливо. И еще раз, капитан, я ей не обладаю.

Павел развел руками.

- У нас тут свобода, демократия или что там еще. Вот так как-то.

Отлипнув от столба, он снова похлопал Бернатова по плечу и засунув руки в карманы разболтанных армейских штанов, зашагал в сторону корпуса.

Бывший капитан проводил его взглядом, а потом повернулся в противоположную сторону. Там не было никаких строений. Только высокий забор-сетка и убегающий за горизонт бирюзовый лес.

Сделав себе мысленную пометку прогуляться как-нибудь в ту сторону, Бернатов подошел к следующему снаряду. Что ж. Одна проблема с воза, а другая на него. Обычное дело.

Тяжело вздохнув он начал подход.

Глава 6.

Бернатов стоял у самых ворот, прямо под дулами мертвых лазеров и ждал. По дороге вдалеке клубилась пыль, военный грузовик прыгал вверх-вниз, подскакивая на ухабах и проваливаясь в ямы. Бывший капитан флота мог только посочувствовать находящимся в кузове солдатам, тех наверняка мотало круче чем на террианских горках, но и то не особо – все же они ехали, а не шли пешком, как пришлось ему. Грузовик не сбавлял скорости, и Бернатов озадаченно прищурился. Наконец тот приблизился достаточно, чтобы разглядеть кузов, бампер, помятую решетку радиатора, следы грязи по всему капоту. Или крови? Бернатов поежился и отступил от ворот. Машина пролетела мимо, лихо затормозила, подняв в воздух клубы пыли. Из кузова вытянулась рука, отвязала удерживающие полог веревки, следом за ней показалось лицо.

- Капитан! – Мужчина спрыгнул на землю, держа наизготовку автомат, следом за ним выскочили еще двое, тут же занимая оборонительную позицию. – Они идут капитан!

Висалитар подскочил к Бернатову, опасливо косясь на открытые ворота. Из кузова тем временем вылезли остальные пятеро военных. Видок у них был потрепанный. Из кабины спрыгнули еще двое, причем водитель, как заметил Бернатов, не стал глушить мотора и оставил открытой дверь – на случай экстренного отступления.

- Так. – Он повернулся к мужчине перед собой. – Кто идет?

- Они! – Висалитар всплеснул руками, отчего автомат прочертил по воздуху опасную дугу. В эмоциональности молодой человек мало уступал ребенку.

- Ну, - еще один нелепый жест. – Призраки!

- Бестелесные существа, женского пола. – Пояснил стоящий рядом Геген. Он неотрывно следил за воротами и убегающей от них дорогой. Палец напряженно лежал на спуске.

- Мы столкнулись с ними проезжая сквозь лес. – добавил Вэген, его брат близнец. Он также стоял сбоку от Висалитара, но следил не столько за воротами, сколько за собравшимися во дворе людьми.

Бернатов недоуменно окинул взглядом всех троих.

- Дриады? На вас напали дриады?

- Кто?

На него посмотрели все десять человек.

- Капитан. – Протянул обиженно Висалитар. - Вы что-то знаете?

- Да. – Бернатов окинул взглядом свой новый отряд. Кое-кого он уже знал, а некоторые лица видел впервые. И знакомство откровенно не задалось.

Бывший капитан перевел взгляд за ворота, но не увидел там ничего. Ничего, что могло бы представлять угрозу.

- Так. – Он развернулся. – Становись!

Геген и Вэген тут же отступили к машине, Висалитар замялся лишь на мгновение, но тоже быстро занял место в образовавшемся строю. Несмотря на свой кипучий нрав, молодой человек уже несколько лет ходил в звании лейтенанта. Бернатов не боялся доверить ему звено, и братья как раз находились под его командованием.

Когда-то они были лучшими.

Не единственными, конечно, были еще Лихослав с Карлом и Кантарби, но их лиц Бернатов не видел. Зато ему отдали Вильгельмма из седьмого и Андро с Хару из одиннадцатого. Всего шесть человек. Остальные – новички. Больше половины получается.

Бернатов внимательно всмотрелся в лица, через глаза попытался заглянуть в души. Ненавязчиво, просто чтобы понять, кого ему так любезно сослали. Своих то он знал за что: у Висалитара гулял в голове ветер, а в душе огонь. Абафанцы прирожденные мятежники, держать

такого во флоте без поводка? Даже Бернатов не рискнул бы пойти на этот шаг. Парню и чин лейтенанта присвоили со скрипом, а теперь спихнули ходячую часовую бомбу куда подальше. А Геген и Вэген шли с ним в комплекте, пусть и являлись едва ли не лучшими пилотами во всем флоте. Как-то так повелось. Куда один, туда же еще двое. Хотя часто братья шли по разнообразным статьям как один.

Вильгем наверняка попался на очередном нарушении. Может опять брал флаер погонять. Бернатов на эти выходки не то что бы закрывал глаза, но делал вид. Беду лучше держать на контроле, чем загонять ее в подполье. Что ж, видимо, новый командир сто сорок первой оказался не настолько терпелив. Или умен.

Андро с Хару напротив были нежданными гостями. Эти двое на памяти Бернатова ничем предосудительным не отличились, поэтому за что их списали на К-А-17, он мог только гадать.

С остальными бывший капитан был знаком за глаза, сквозь скупые строчки армейских досье. Но там не всегда указывалась причина перевода, а если и указывалась, зачастую грош ей была цена, Бернатов верил только своим глазам и чужим поступкам.

- Ровняйсь! Смирно. – Он встал перед шеренгой, заложив за спину руки и расставив ноги на ширину плеч – неискоренимая привычка. На него смотрело два десятка глаз, и в каждом взгляде читалось скрытое напряжение. Бернатов поглубже вдохнул.

- Меня зовут Алексей Бернатов. я капитан данной зоны и с сегодняшнего дня ваш командир. В задачи отряда входит: охрана территории, ее патрулирование, решение конфликтов и защита местного населения. Думаю, вам проводили краткий инструктаж перед посадкой на планету, поэтому повторяться не стану. Однако, теперь, когда вы поступили под мое начало, предупреждаю: аборигенских рас на планете две, а не одна, как известно конфедерации.

По шеренге пронесся удивленный вздох, но никто не шелохнулся. Бернатов тоже позволил себе вздохнуть, припомнилось его небольшое приключение в лесу.

- Вы уже их видели. Не знаю, что произошло, и стребую с вас отчеты позже, но исходя из описания, вы столкнулись с дриадами.

В глазах отряда так и читался немой вопрос.

- Дриады, это существа, похожие внешне на призраков. Бестелесны, обитают в лесах и деревьях. Могут напасть, но только в целях защиты.

Бернатов не считал себя таким уж знатоком этих существ, но из того что он успел понять, дриады никогда не атаковали без причины. И если его парни успели повздорить с сильнейшими существами этой планеты… Бернатов, судя по словам Павла, мог только помолиться за их быструю смерть.

- Следующее. – Он прошелся взад-вперед, кивнул стоящей за спинами солдат Магаси. Та вышла, встала с ним рядом. Только сейчас Бернатов осознал, что она выше его на треть головы.

- Это Магаси Затари. Одна из охранников зоны. Лейтенант.

Женщина коротко кивнула, внимательно оглядывая своих новых коллег. Лицо ее оставалось бесстрастно-равнодушным на протяжении всего представления. Поняв, что добавлять ничего больше она не собирается, Бернатов продолжил.

- Другой охранник – Павел. К сожалению, я не могу его вам представить сейчас. На этом все. Вольно. – Он первым расслабился, и солдаты тут же растеклись из строя, хотя преимущественно направились все они именно в его сторону.

- Капитан. – Висалитар добрался до него первым и, поколебавшись немного, все же сгреб Бернатова в короткие, но сильные объятия. – Простите за ту сцену.

Он смущенно откашлялся, и Геген позади фыркнул, а Вэген улыбнулся. Бернатов тоже не сдержал ползущие вверх уголки губ.

- Ничего. Я понимаю. Все же вы не десантники, опыта работы на земле ноль.

- А вот тут вы не правы, капитан. – Вклинился в разговор Андро, и Хару за его плечом согласно кивнул.

- Абсолютно не правы. Мы не раз высаживались на планетах во время разведывательных миссий.

- Но не боевых.

Хару мотнул головой.

- Не боевых.

Бернатов краем глаза покосился на стоящую рядом Магаси. Та не выглядела заинтересованной в их разговоре, но и уходить не собиралась. Умная женщина, и хитрая. Капитан развернулся обратно к отряду. Первым предугадал его намерения молодой светловолосый мужчина, лет двадцати пяти на вид. Он протянул руку, и Бернатов с готовностью хлопнул крепкую ладонь, с заметными мозолями от штурвала.

«Пилот» - Понял бывший капитан. – «И видимо хороший».

- Васнецов. Василис.

- Очень приятно, Василий. Пилот?

Мужчина улыбнулся.

- Угадали. По рукам, да?

Бернатов кивнул почти сочувственно.

- Как вас на землю сбили?

Васнецов хмыкнул.

- По выслуге лет.

- А сколько вам, если не секрет? Старым не выглядите.

- Да уж, - мужчина коротко рассмеялся. – Пока не разваливаюсь, хотя давно пора. Шестьдесят. А этому телу, - он похлопал себя по бедрам. – Всего десять.

Бернатов ощутил холодящий загривок ветерок. Васнецов, заметив его взгляд, спокойно улыбнулся и махнул рукой.

- Понимаю. Не извиняйтесь. Мы сами анавис*а*нтам не доверяем. Особенно после третьего или четвертого, там совсем крышу сносит. – Васнецов покрутил у виска пальцем, и Бернатов выдавил из себя улыбку.

- А звание у вас какое?

Мужчина взглянул на него удивленно.

- Вы не знаете?

- Чего?

Василис покачал головой.

- Анависантам не присваиваются звания. Чаще всего мы работаем в одиночку или в особых подразделениях. У нас есть знаки отличия, - он повернулся к Бернатову плечом, где бывший капитан смог разглядеть три едва заметные полоски. – Это количество пройденных анав*и*сов. Чем их больше, тем «выше» статус и доверие.

Бернатов протянул задумчивое «а».

- Что ж. – Он протянул мужчине руку. – Тогда рад с вами работать, Василий.

- Что ж никто правильно имя не произносит. – Хохотнув, Василис ударил протянутую ладонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.